

Ю З У К И А С А К О

МАСЛО

БОЛЬШАЯ
ПРОЗА

Большая проза (РИПОЛ)

Юзуки Асако

Масло

«РИПОЛ Классик»

2017

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)6-44

Асако Ю.

Масло / Ю. Асако — «РИПОЛ Классик», 2017 — (Большая проза (РИПОЛ))

ISBN 978-5-386-15023-5

Журналистка Рика загорается идеей написать серию статей о Манако Кадзии – женщине, которую подозревают в вымогательстве и убийствах собственных поклонников. Она окружала мужчин заботой и любовью, кормила домашней едой, жила на их деньги... а потом они умирали. Но общественность удивляют не столько сами преступления, сколько внешность убийцы: ее полнота никак не вяжется с образом роковой содержанки. Журналистка хочет выяснить, в чем секрет Кадзии, почему ее любили мужчины, откуда у нее такая уверенность в себе? Чтобы подступиться к загадочной преступнице, Рика просит у нее рецепт говяжьего рагу, которое один из убитых ел прямо перед смертью. В ответ женщина требует, чтобы Рика тоже начала готовить. Пытаясь втереться в доверие к Манако, журналистка не замечает, как сама оказывается в паутине манипуляций и лжи, постепенно теряя контроль над собственной жизнью... История домохозяйки-убийцы, основанная на реальных событиях.

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)6-44

ISBN 978-5-386-15023-5

© Асако Ю., 2017
© РИПОЛ Классик, 2017

Содержание

1	6
2	23
3	38
4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Юзуки Асако Масло

BUTTER by Asako Yuzuki

© 2017 Asako Yuzuki

All rights reserved.

Original Japanese edition published by SHINCHOSHA Publishing Co., Ltd., Tokyo.

Russian language translation rights arranged with SHINCHOSHA Publishing Co., Ltd. through
The English Agency (Japan) Ltd. and Anna Jarota Agency

© Гуленок П. А., перевод на русский язык, 2024

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2024

1

Бледно-желтые дома недавно построенного жилого района тянулись вдоль пологого холма, насколько хватало взгляда. Улицы здесь были до того однообразными, что Рике казалось, будто она ходит кругами по одному и тому же маршруту.

Заусеница на пальце правой руки заныла от холода. Матида Рика никогда не была тут раньше. Судя по широким дорогам, этот загородный район, который обычно представляют как прекрасное место для семей с детьми, был рассчитан исключительно на автовладельцев. Посматривая на навигатор в смартфоне, она лавировала среди супружеских парочек, выбравшихся за покупками к ужину. У нее в голове не укладывалось, что Рэйко выбрала именно этот район для своего семейного гнездышка. Вокруг безликие сетевые универмаги, рестораны да пункты проката DVD. Ни частных магазинчиков, ни книжных лавок из тех, что передаются из поколения в поколение. Стерильное пространство, начисто лишённое истории и культурного фона.

На прошлой неделе Рика съездила на день в небольшой городок на Кюсю, чтобы поспрашивать о жизни одной жертвы преступления с участием несовершеннолетних. Там тоже не было ничего примечательного – стандартные жилые районы, застроенные частными домами. Разве что незнакомые названия супермаркетов локальных сетей да местная реклама бросались в глаза. Разок Рика разминулась со старшеклассницами в непривычной форме – в Токио она никогда не видела на школьницах юбок такого фасона. Пока она бродила в одиночестве по незнакомому городу (если б не работа, она бы и не попала туда), ей стало казаться, что ее привычная жизнь растворяется в тумане, а сама она вот-вот исчезнет без следа. Небо над головой, помнится, было нежного кремового цвета, как во сне. И сейчас это ощущение бесконечного блеклого сна снова возродилось в памяти.

«По крайней мере, здесь меня ждут», – напомнила себе Рика и направилась к очередному магазину, решив, что он станет последним.

На входе ее окутал характерный для супермаркетов запах холодного влажного картона. Продавщица средних лет жарила тонкие ломтики мяса на переносной плитке и визгливо зазывала покупателей попробовать кусочек. Рика взяла в руки упаковку сырого мяса – насыщенно-розового, с белыми прожилками. Упаковка была прохладной и слегка влажной. Когда она в последний раз покупала продукты, чтобы приготовить что-нибудь самостоятельно?

Они с Рэйко списались в LINE¹, когда Рика проезжала реку Футакоатама. Рэйко предложила встретиться ее на станции. Однако Рика отказалась. Сказала, что сама дойдет и заодно купит что-нибудь по дороге к столу. Сегодня она вернулась домой рано утром, до обеда проспала как убитая, а затем приняла душ и занялась обработкой собранного в командировке материала. Потом была встреча с колумнистом на Сибуре, и когда с делами было покончено, время уже поджимало, так что заранее зайти в магазин Рика так и не успела. Они с Рэйко были близки, но все равно ехать к друзьям с пустыми руками не хотелось.

Ответ от Рэйко сопровождал смайлик в виде розового кролика. Только недавно к подруге вернулся веселый и озорной настрой после того, как она в прошлом году ушла с работы.

«Ловлю на слове! Если вдруг попадетя – купи сливочное масло, пожалуйста. Этой зимой оно в дефиците. Но специально искать не нужно, так, если увидишь! Лучшие приезжай поскорее».

Витрина с молочными продуктами светилась теплым желтоватым светом. На нижнем ярусе отчетливо выделялась длинная пустая полка, над которой висело объявление:

¹ Японский мессенджер. – Здесь и далее примеч. пер.

«Уважаемые покупатели! В связи с дефицитом сливочного масла в магазине вводится ограничение – одна пачка в одни руки».

Третий супермаркет, и везде одно и то же.

Рика вздохнула, выбрала брусок маргарина с добавлением сливочного масла и направилась к кассе.

Новый дом Рэйко располагался на пологом склоне в пяти минутах от станции. Ничем не отличимое от других трехэтажное здание площадью где-то тридцать цубо². На парковке одиноко стояла «Тойота», а вдоль короткой дорожки, тянущейся от ворот до входа, выстроились в ряд кашпо с простыми цветами вроде маргариток или анютиных глазок.

Нажав на кнопку домофона, Рика наконец выдохнула.

– Привет! Как же я рада тебя видеть!

Стоило входной двери открыться, как Рэйко тут же бросилась обниматься.

Рика потянулась навстречу. Обнимать маленькую, хрупкую Рэйко ей – длинноногой, длиннорукой, сто шестьдесят шесть сантиметров ростом – было очень удобно. На подруге был передник, волосы, как всегда, источали приятный фиалковый аромат, щеки покраснелись. Рика только сейчас поняла, как истосковалась по близости и искреннему проявлению любви.

Радость и нетерпение Рэйко были вполне понятны. Раньше, в студенчестве, они виделись каждый день, а тут встретились впервые за полгода. Сама Рэйко ушла с работы, но постоянная занятость Рики не давала пересечься. Вообще-то официально у Рики были выходные по вторникам и средам... Но на деле позволить себе беззаботно отдохнуть в свободные дни мог разве что Китамура, ее младший коллега. Даже сегодня, в среду, после встречи с подругой Рика собиралась вернуться на работу, чтобы поразбираться с материалами к статье.

Из комнаты в глубине коридора доносился сладкий сливочный аромат вперемешку с запахом свежего дерева. Рика переобулась в теплые тапочки, предложенные Рэйко, и прошла в окрашенную в светло-оранжевые тона комнату. Гостиная площадью примерно в десять татами³ была соединена с кухней и обеденной зоной. Вроде бы все просто, но красивый цветочный узор на обивке дивана и занавесках, добротные деревянные шкафы и коллаж неизвестного автора на стене делали комнату уютной и умиротворяющей – совсем как в старой квартирке Рэйко в Оямадай.

Аромат фиалок здесь чувствовался еще ярче. Несмотря на обжитость комнаты, в ней не нашлось ни одного фото со свадьбы или медового месяца – очень похоже на Рэйко. Если подумать, она никогда не любила фотографироваться. В ванной Рика прополоскала рот, умылась и вытерла лицо душистым мягким полотенцем из стопки в корзине – прямо как в гостинице. Полотенце ей так понравилось, что Рика даже заинтересовалась брендом, хотя обычно не обращала внимания на такие вещи.

– Прости, что опоздала. Еще и масло и не нашла. Только вот что принесла.

Вытащив из пакета упаковку с надписью «Маргарин с добавлением масла (50 %)», Рэйко радостно воскликнула: «Ой, спасибо! Это очень кстати!» – и тут же убрала брикет в холодильник. По правде говоря, Рика плохо понимала, чем отличаются по вкусу маргарин и сливочное масло.

– Я прошла по окрестным супермаркетам, но везде был только маргарин...

– Путешествие в поисках масла... Прямо как в «Маленьком черном Самбо»!⁴ – засмеялась Рэйко, выпорхнув из кухни.

² 100 кв. метров.

³ 15 кв. метров.

⁴ *The story of Little Black Sambo* – рассказ шотландской писательницы Хелен Баннерман. В Японии выпускался в виде книжки с картинками.

Она сняла с полки книжку с картинками в яркой красной обложке. Та выглядела знакомой – кажется, Рика читала ее в детстве, но содержание совершенно стерлось из памяти. Разве что иллюстрации припоминала: простые, яркие цвета, размашистые линии.

– Знаешь, я решила сразу покупать понравившиеся книги, чтобы было что читать будущему ребенку. Тиражи таких книжек ужасно быстро заканчиваются, а «Маленький черный Самбо» к тому же в последнее время не слишком популярен из-за «черного» в названии. Но, по-моему, в сюжете нет совершенно ничего расистского.

Рэйко говорила так, словно ребенок должен был вот-вот появиться на свет – нужно только немного подождать. Когда летом прошлого года врачи сказали ей, что она не может забеременеть из-за постоянного стресса на работе, она тут же бросила ее.

Рика окинула подругу внимательным взглядом. Рэйко выглядела замечательно: кожа без следа косметики, блестящие волосы, влажные карие глаза, припухшие мягкие губы... Одетая по-домашнему: юбка с узором в цветочек, стройные ноги обтягивают легинсы, поверх них натянуты шерстяные синие гетры. Когда Рэйко работала в пиар-отделе крупной кинокомпании, она всегда выглядела безупречной бизнес-леди, однако нынешний облик очень ей шел – в нем был какой-то особый шарм. К тому же сейчас ее подруга казалась очень юной – и не скажешь, что они с Рикой ровесницы, обеим уже по тридцать три.

Узнав о решении Рэйко бросить работу и посвятить себя семье, Рика долго увещевала подругу по телефону. Она считала ужасно неразумным – отказаться от карьеры. И если честно, Рика почувствовала себя брошенной. Так переживала, что даже спать стала хуже.

Рассматривая вместе с Рэйко книжку, Рика вспомнила студенческие времена, когда они вот так же вместе сидели за учебниками или конспектами. История маленького черного Самбо тоже постепенно восстановилась в памяти. Во время прогулки по джунглям негритенок Самбо встречает четырех голодных тигров и, чтобы они его не съели, отдает им свою одежду, обувь и зонтик. После этого тигры стали спорить, кто из них самый красивый. Рычали, хвостами били, а потом начали кругами бегать друг за другом вокруг дерева. И добегались до того, что превратились в лужицу топленого масла. Самбо забрал свою одежду и пошел домой, а отец мальчика собрал это масло, отдал жене, и та испекла на нем вкусные блины, которыми наелась вся семья. Странная и немного жестокая история.

– Не слишком ли сурово все вышло с тиграми? Как-то их жаль... – вздохнула Рика.

– Да что ты! Тигры сами виноваты. Они первые пытались съесть Самбо. А потом поддались тщеславию и устроили глупую перебранку на тему того, кто лучше. Вот и получили по заслугам.

Разговор прервал стук входной двери.

– О, Рика, здравствуй! Рад тебя видеть!

Муж Рэйко, Рёске, работал в отделе продаж кондитерского бренда средней руки. По меркам Рики, он слишком уж рано приходил с работы. Студентом Рёске был квотербеком в университетской команде американского футбола и до сих пор отличался великолепным телосложением. У него были по-детски алые щеки, а глаза легко отражали каждую эмоцию... Отличный парень, и все же Рике казалось странным, что у них с Рэйко нашлись точки соприкосновения.

Рэйко познакомилась с Рёске во время промоушен-компании фильма, в рамках которой в кинотеатрах продавались любимые пирожные главной героини. Рёске участвовал в проекте со стороны производителей сладостей, и они с Рэйко провели много времени вместе, пока занимались всякими организационными вопросами. По словам Рэйко, она влюбилась в Рёске с первого взгляда, и инициатива исходила именно от нее. Сам Рёске поначалу опешил от проявления внимания со стороны красавицы-карьеристки, но после, узнав ее получше и открыв для себя нежные стороны ее характера, влюбился по уши. Рёске вырос в дружной состоятельной

семье, у него было три брата, а отец держал бар в Сайтаме. Великодушие и щедрость парня не могли не очаровать Рэйко.

Рика давно уже перестала ревновать подругу, хотя, увидев Рэйко в платье невесты, ощутила себя так, словно у нее отняли часть ее самой.

Рэйко накрыла на стол. Тушеная овощная банья гауда с анчоусным соусом, красиво разложенная нарезка малосоленной свинины, гратен с зеленым луком на соевом молоке, отварной рис с устрицами и суп мисо. Все из свежих сезонных продуктов, с прекрасно подобранными специями – ужин оказался необыкновенно вкусным. «Говорят, что устрицы способствуют зачатию», – подумала Рика, бросив на подругу короткий взгляд, и отправила в рот ложку ароматного риса. Сегодня у нее был прекрасный аппетит – не только благодаря вкусной еде, но и благодаря приятной компании.

– Можно добавки? Это мясо такое мягкое... Хотя в ресторане подавай, – с восхищением похвалила Рика стряпню подруги, протягивая пустую тарелку, и Рэйко с удовольствием положила еще порцию.

Все прекрасно, но... Рика чувствовала себя неловко из-за мыслей о том, что район, где живет Рэйко, слишком безликий, ему не хватает истории. Наверняка супруги долго советовались и считали расходы, исходя из жалованья Рёске, чтобы выбрать подходящее жилье для семейной жизни. А ведь Рэйко почти не общалась с собственными родителями, и этот дом, по сути, был для нее единственным.

– Ты настоящий счастливчик, Рёске, и это не пустые слова, – наконец сказала Рика. – Никто бы не отказался от такой жены.

Рёске сидел за столом с довольной улыбкой. Неудивительно, что он выглядит таким румяным, здоровым и полным сил.

Впрочем, чему тут удивляться. На работе у Рики женатые коллеги выглядели куда спокойнее и ухоженнее холостых, при том, что у многих жены работали. Рике сложно было представить, как приходилось крутиться этим женщинам, она хорошо понимала, насколько велик их вклад в семейное благополучие. Именно семья помогает отвлечься от трудовых будней и хотя бы ненадолго сбросить с себя груз проблем, которые грозят раздавить без остатка. Недавно одинокий коллега Рики скоропостижно скончался у себя дома. Должно быть, его холодная неприбранная комната мало чем отличалась от ее собственного жилья...

– В следующий раз приводи с собой молодого человека! Я ведь еще даже не знакома с Макото.

«А, точно, ведь у меня есть молодой человек», – усмехнулась про себя Рика. Их отношения с Фудзимурой Макото, ровесником из отдела художественной литературы, были теплыми и дружескими, но едва ли романтическими. Днем они иногда пересекались по работе и примерно раз в месяц проводили ночь вместе – не чаще. И Рика была благодарна Макото за то, что он соблюдает дистанцию.

– Ты хорошо питаешься, Рика? Кажется, опять похудела... Я где-то прочитала, что среднее потребление калорий в день у японок сейчас едва ли не ниже, чем в послевоенные годы.

– Да уж. Я даже рисоварку не купила – все равно нет времени рис варить. В основном ужинаю на всяких приемах и деловых встречах в ресторанах.

– Наверное, на приемах так вкусно кормят, что нам и не снилось!

Рика вспомнила последний такой вечер в ресторане в Гиндзе, где с ней обращались, как с хостес⁵. Такие недоразумения происходили довольно часто: мужчинам казалось, что журналистка приветлива с ними не потому, что ей нужно собрать материал для статьи, а потому что она прониклась к ним трепетными чувствами.

⁵ Сотрудницы сферы обслуживания в специализированных японских барах, чья основная задача – общаться с клиентами и создавать приятную атмосферу в заведении.

Нежный лук в гратене начал отдавать горечью, и Рика поспешно сменила тему.

– Ну, я не слишком привередливая. У меня детские предпочтения – достаточно и бенто⁶ из комбини⁷ или карри из сетевого рестораника.

Рика всегда была равнодушна к еде и модным вещам, хотя внимательно следила за тем, чтобы весить не больше пятидесяти килограммов. Ей казалось, что иначе из-за высокого роста она выглядит слишком большой для девушки. Отчасти ее вдохновлял пример матери, которая всегда держала себя в форме. Рика не ела перед сном, на приемах выбирала блюда с тушеными овощами, а на завтрак и обед покупала в комбини рядом с офисом йогурты, салаты, фунчозу и другую легкую еду. Времени посещать спортзал у нее не было, но она старалась побольше ходить пешком. Подтянутая фигура не делала ее «глянцевой» красоткой, но все же выделяла из толпы. К тому же благодаря худобе на ней отлично сидела даже выбранная на скорую руку недорогая одежда. Женщинам-журналистам внешность дает определенные преимущества, и красивый миндалевидный разрез глаз в сочетании с правильными чертами лица нередко помогали Рике. А в своей школе для девочек в прошлом она частенько получала письма с признаниями в любви.

– А мне всегда казалось, что у тебя есть вкус к еде. Может, тетя Мисаки и мало времени уделяла готовке, но она так старалась дать тебе самое лучшее. Моей матери до нее далеко. – Рэйко звала мать Рики «тетя Мисаки» и очень тепло к ней относилась.

Родители Рики развелись, когда она только поступила в среднюю школу. При разводе мать не получила от отца компенсацию, на алименты не слишком рассчитывала, и поэтому с головой ушла в работу – они с подружкой открыли модный бутик. Готовка никогда не была ее сильной стороной. Пока они жили с отцом, мать старалась как могла и готовила разнообразную и сытную еду, но после развода попросила дочь о помощи, и основная часть домашних дел легла на плечи Рики. Рика управлялась с уборкой и стиркой, отваривала рис и готовила несложные закуски. После восьми мать приходила домой с какой-нибудь едой из супермаркета, и они вместе ужинали. Пусть еда и не была домашней, как раньше, зато атмосфера за столом царил непринужденная, такого не было, когда они жили с отцом. Порой они ходили поужинать в какой-нибудь рестораник поблизости. Такая жизнь – словно в школьном лагере – была по-своему веселой. К тому же Рика гордилась тем, что мама полагается на нее.

В двадцать два Рика начала самостоятельную жизнь. Со временем бизнес Мисаки пошел в гору, и та все чаще стала уезжать за границу делать закупки и по другим делам. Рика месяцами жила с бабушкой и дедушкой, но теплых отношений с матерью это не испортило. Даже подросткового «бунтарского этапа» у Рики не было. Она сознательно выбрала и место учебы, и место работы, а потом самостоятельно достигла всего, что имеет. Сейчас ее матери было уже за шестьдесят, но она до сих пор работала – продавала одежду в своем втором магазине на Дзююгаока. Они никогда не обсуждали это, но, похоже, у нее и любовник был.

Еще когда Рика жила с матерью, Рэйко часто заглядывала к ним в гости. И неизменно она готовила для них что-нибудь из принесенных с собой продуктов. Кулинарное искусство подруги поражало воображение. Даже когда речь шла о таких простых блюдах, как отядзукэ или паста, Рэйко придавала им неповторимость каким-нибудь хитрым способом, например, добавив кожуру юдзу или соленый лимон. Ее блюда хотелось есть не торопясь, наслаждаясь каждым кусочком. Единственная дочь в семье владельца отеля в Канадзаве, Рэйко обладала сильным характером, который мало вязался с миленькой внешностью и чрезвычайно развитым чувством прекрасного. Она была еще совсем ребенком, когда ее родители охладели друг к другу и жили под одной крышей как соседи. У обоих была жизнь на стороне, и обоим было не до дочери. Рэйко проводила много времени в компании домработницы – искусного повара,

⁶ Упакованная порция готовой еды.

⁷ Японские круглосуточные минимаркеты.

поэтому домашней едой для нее стали сложные блюда вроде террина⁸ или сложных многоставных трапез. «Когда у меня будет ребенок, я хочу кормить его домашней едой и сладостями. Поэтому постоянно в поисках рецептов полезных и вкусных блюд», – часто приговаривала Рэйко.

Конечно, они выросли в разных условиях, но Рика еще помнила напряженную атмосферу в семье до развода родителей, поэтому отчасти могла понять подругу. Возможно, она потому и заговорила первой с незнакомой девушкой на встрече абитуриентов в вузе, что увидела в ней родственную душу.

– Расскажи побольше о работе! – В глазах Рэйко сияло любопытство. – Помнишь, ты говорила, что написала Кадзии Манако запрос на интервью? Как там в итоге, получила ответ?

Дело Кадзии Манако последние пару лет было у всех на слуху. Манако выманивала огромные суммы у мужчин, которых находила на сайтах знакомств, а троих кавалеров и вовсе отправила на тот свет. Блог, в котором Манако вплоть до ареста писала о своей роскошной жизни и любимых лакомствах, наделал немало шума. В строке «хобби» на ее страничке значилось «шопинг и вкусная еда». Впрочем, Манако не просто любила полакомиться, но и сама прекрасно готовила. Ее историю до сих пор муссировали СМИ – она не приелась публике даже спустя время. Сейчас Манако сидела в Центральной токийской тюрьме.

Рику давно интересовало это дело, но она не могла взяться за него, когда Манако только арестовали, потому что состояла в другой команде. Но как только она получила возможность выбирать темы расследования (тогда ей как раз исполнилось столько же, сколько было Манако во время ареста), тут же уцепилась за дело «черной вдовы».

– Я слышал, Кадзимана ужасно много ест. Неудивительно, что такая толстая. Но как же ловко эта толстуха проворачивала свои брачные аферы! Неужели благодаря своим кулинарным навыкам? – хмыкнул Рёске.

Рэйко нахмурилась и бросила на мужа холодный взгляд. Она всегда остро воспринимала критику в адрес других женщин – куда острее Рики. Но и реакцию Рёске вполне можно было понять. Большинство мужчин задавалось тем же вопросом. Дело Кадзии Манако во многом потому и стало таким нашумевшим, что женщина, которая обвела вокруг пальца множество мужчин и даже в зале суда держалась как королева, была далека от образа молодой красавицы. И судя по фото, весила за семьдесят кило, не меньше.

– Думаю, дело не в ее умениях – Манако скорее воспользовалась ситуацией, которая сложилась в обществе... А еще у меня есть ощущение, что все жертвы Кадзиманы, точно так же, как и она сама, были теми еще женоненавистниками. Не знаю, получится ли в журнале, рассчитанном на мужскую аудиторию, передать эти тонкости... Впрочем, все равно Кадзимана не ответила ни на одно мое письмо. Я и в тюрьму дважды приезжала, но она отказалась от встречи, – ответила Рика.

Я прожил жизнь холостяком, но хочу, чтобы кто-то заботился обо мне в старости.

Даже уродина подойдет. Главное, чтобы умела готовить и вести хозяйство.

Пусть она и страшенькая, зато такая наивная. Ничего о жизни не знает.

Все жертвы Кадзиманы за глаза высказывались о ней в подобном ключе. Они явно нуждались в ней и активно поддерживали ее материально, но все равно отзывались о Манако крайне пренебрежительно. В ходе слушания дела сторона обвинения больше занималась осуждением ветрености Манако, чем ее реальными преступлениями; мнение участников процесса постоянно менялось, и вообще судебный процесс шел крайне сложно. Вплоть до скандала о домогательствах в отношении одной из свидетельниц, медсестры-сиделки. И как водится, вокруг дела Манако разгорелись горячие споры между обозревателями – мужчинами и женщинами.

⁸ Блюдо из овощей, мяса или рыбы, что-то среднее между запеканкой и паштетом.

Одного критика-мужчину даже обвинили в шовинизме за неосторожный комментарий и вынудили принести публичные извинения.

– Кстати, а ведь последняя жертва Манако, тот блогер, фанат железных дорог, ел приготовленное Манако говяжье рагу прямо перед смертью. Наверное, она выучила этот рецепт на тех курсах французской кухни... Как их там... Точно, «Салон Миюко»!

Похоже, Рэйко много читала о деле Манако. Она всегда была очень обстоятельной в таких вопросах – не только в учебе, но и в целом по жизни. Университетское обучение давалось Рэйко легко, и одно время она даже думала поступать в магистратуру.

«Салон Миюко» – это довольно известные кулинарные курсы для женщин. Открыла их Садзакэ Миюко, жена владельца и шеф-повара знаменитого ресторана французской кухни «Бальзак» в Нисиадзабу. Занятия проходили три раза в неделю прямо на ресторанной кухне. В распоряжении Миюко и ее учениц было не только профессиональное оборудование, но и ингредиенты высшего качества. Стоило это баснословно дорого: пятнадцать тысяч иен за один урок. Полный годовой курс обходился ученицам более чем в пятьсот тысяч иен. При этом никаких сертификатов не выдавалось, а о том, чтобы получить профессию, речи не шло: курсы были рассчитаны на женщин из обеспеченных семей или с высоким личным доходом, для которых готовка была не более чем хобби. За пару месяцев до ареста Манако попросила одну из своих жертв оплатить эти курсы и исправно посещала их. По интернету гуляло групповое фото, где Кадзии стояла в окружении других учениц «Салона Миюко». В обтягивающем, словно нарочно подчеркивающим полную фигуру платье она выглядела не лучшим образом среди женщин, одетых просто, но дорого и со вкусом. Примечательно, что из-за повышенного интереса СМИ к делу Манако деятельность курсов пришлось приостановить.

– Тот мужчина прямо перед смертью отправил матери сообщение о том, какое вкусное рагу приготовила Манако. Ее адвокат даже отдельно упомянул это: мол, разве стала бы женщина, старательно готовящая рагу для любимого человека, безжалостно толкать его под поезд? О, точно! Как в следующий раз будешь писать Кадзии, скажи, что тебя интересует рецепт этого рагу. Мне кажется, тогда она согласится встретиться.

Рика изумленно захлопала глазами. Она и не думала о таком варианте. Да уж, Рэйко есть Рэйко. Когда ее подруга работала, своей обходительностью, чувством юмора и продуманными подарками она подбирала ключик к сердцу даже самых сложных в общении режиссеров, продюсеров и спонсоров.

– Я-то знаю: женщины, которые любят готовить, всегда радуются, когда у них спрашивают рецепт. И на радостях вполне могут рассказать еще много всего, о чем у них и не спрашивали. Сама такая.

– Точно-точно. Недавно к нам в гости заходил коллега с семьей, и их просто покорила сьюмай⁹ Рэйко. Так она столько всего рассказала им про особенности готовки – я просто дар речи потерял.

– Я бы тоже не отказалась походить в «Салон Миюко»... – протянула Рэйко.

– Ну, мы такие курсы вряд ли потянем, – улыбнулся Рёске.

На десерт Рэйко подала сладости из отварных каштанов, шифоновый бисквит из рисовой муки с добавлением амдзакэ¹⁰ и чай масала.

Когда Рика искренне похвалила нежный и упругий бисквит, Рэйко грустно покачала головой.

– На носу Рождество, и я хотела испечь рождественское полено с масляным кремом, но... Похоже, у нас в округе и правда нигде нет масла. Представляешь, Рёске, я и Рику попросила

⁹ Разновидность традиционных китайских пельменей.

¹⁰ Легкое сладкое сакэ.

поискать – она тоже не нашла. А без масла ни фунтовый кекс, ни правильный шифоновый бисквит не испечешь.

– Да брось, вкусно ведь получилось, – утешил ее муж. – А проблема с маслом, думаю, еще нескоро разрешится. Говорят, из-за того, что лето выдалось очень жарким, многие дойные коровы заболели маститом. – Он помолчал. – Недавно объявили о наращивании импорта для компенсации нехватки товаров... Куда девается – непонятно. Вдобавок еще и молочных хозяйств у нас становится все меньше. При таком раскладе скоро вообще вся молочка будет завозиться из-за границы. Для фермеров это станет большим ударом.

Слушая рассуждения Рёске, Рика вспомнила об интересе Кадзии Манako к сливочному маслу. Ее блог она просматривала бегло и не особо вчитывалась, но там было несколько постов о лучших брендах сливочного масла. А на суде упоминали о том, что Манako оплатила кредитной одной из жертв несколько пачек сливочного масла, причем, самого дорогого – больше двух тысяч иен за брикет. Манako была родом из Ниигаты, где много молочных ферм, – видимо, этим и объяснялась ее любовь к маслу и молочным продуктам. В интернете острили на эту тему: мол, она так растолстела потому, что ела масло килограммами, а самые нахальные предполагали, что она его не только для еды использовала.

Рика засобиралась уходить, когда уже перевалило за девять, хотя Рэйко с мужем уговаривали ее посидеть подольше и даже остаться с ночевкой. Со свертком в руках – Рэйко дала ей с собой онигири¹¹ из риса с устрицами и шифоновый бисквит – она отправилась на работу.

«Я бы никогда не стала встречаться с теми, кто не может отличить подлинное от фальшивки. Людей, которые ценят настоящее, очень мало», – писала Манako в своем блоге. Возможно, тут бы Рэйко с ней согласилась.

У станции она обернулась и еще раз окинула взглядом окрестности. Окна жилого квартала, который вначале показался ей безликим, сейчас ярко сияли и дышали теплом. Доставая из сумки проездной, Рика заметила, что заусеница на пальце перестала ныть после того, как руки согрелись.

* * *

«В дискуссиях о порномести слишком часто обвиняют жертв: мол, незачем было поддаваться на уговоры и фотографироваться в голом виде. Общество смотрит на такие дела под неправильным углом. До тех пор пока все вещают о личной ответственности, подобным случаям конца не будет...»

Рука комментатора, непринужденно закинутаая на спинку стула, кажется непропорционально длинной. Смуглая кожа, впалые щеки, седина в волосах... Под глазами навывкате – такое чувство, что, раскрой он их еще шире, и глазные яблоки выпадут, – залегли нездоровые тени. Кадык отчетливо выдается на длинной шее. Суровое выражение лица временами неожиданно смягчается, и этот контраст придает речи экспрессивность.

Речь в телешоу шла о случае, когда парень выложил обнаженные фото своей девушки в интернет, а вскоре после этого убил ее.

– Ого, Синой теперь и на такие передачи зовут. Внешность у него немного пугающая – на якудза похож, но то, что мужчина старше сорока встает на сторону женщины в таком вопросе, наверняка вызовет симпатию зрителей. К тому же он выглядит очень подтянуто для своего возраста, – послышался из-за спины голос Китамуры, младшего коллеги Рики.

– Думаешь?

¹¹ Рисовые колобки, чаще всего с начинкой или добавками к рису.

Рика выдавила заинтересованную улыбку, тут же отвела взгляд от телевизора и потянулась к пульта. Синой Есинори, член редколлегии крупного новостного агентства, в последнее время часто мелькал в передачах в качестве приглашенного эксперта.

Маленькая комнатка отдыха со старым диваном в форме буквы П и телевизором редко пустовала. Тут можно было передохнуть между делами и даже вздремнуть, если не смущали чужие взгляды. Рассеянно глядя на тянущиеся из двери курилки струйки дыма, окрашивающие стену в желтоватый свет, Рика сделала звук телевизора потише.

На все здание широкопрофильного издательства «Сюмэй» курилка была лишь одна, причем рядом с их отделом, поэтому все приходили на перекур именно сюда. В комнате отдыха вечно царил суета, и застать это место относительно безлюдным можно было только утром, пока народ не набежал.

Рика пришла на работу пораньше, чтобы поискать нужные материалы, но стоило присесть на диван, как ее охватила вялость. Она распаковала онириги, купленные на завтрак в ближайшем комбини. Стоило ей вспомнить стряпню Рэйко, как рука сама потянулась к онириги «такикоми»¹², хотя обычно она такие не покупала. Еще теплые после микроволновки, шарики приятно грели руки.

– Кстати, про убийство после порномести в Ханамасу... Это ведь вы выяснили, что преступник и прошлых своих девушек преследовал, да? Ловко вы всех опередили.

Китамура пристроился рядом и завел непринужденный разговор. Полосатая рубашка прекрасно сидит на подтянутом стройном теле, мягкие льняные волосы оттеняют белизну кожи... Он вечно выглядел, как обласканный заботой и вниманием юный господин. Ее младший коллега никогда не казался уставшим (вероятно, ему удавалось высыпаться), не курил и не пил, и он всегда первым успевал ознакомиться с популярными фильмами и книгами. Такой образ жизни совершенно не вязался с ненормированными днями и вечной занятостью самой Рики и всего их отдела. Китамура никогда не перетруждался, работой, похоже, совсем не горел, но почему-то начальство очень его ценило.

– Мне просто повезло, – ответила Рика. Потом добавила: – Сегодняшнее совещание обещает быть тоскливым... На этой неделе ничего толкового раздобыть не получилось. Только ухватила уникальную информацию, как она успела засветиться в Сети.

– Да ладно, не страшно. Журналы типа нашего рассчитаны на мужчин средних лет и старше. Они будут нормально продаваться, даже если там не будет никаких сенсаций. Достаточно статей об изменениях в законе о наследовании и о новых методах профилактики рака. А лучше всего строчить байду из серии «Десять способов продлить период сексуальной активности».

Каждый четверг в редакции еженедельника проводилось совещание, на котором журналисты презентовали темы потенциальных статей. В пятницу главный редактор утверждал план номера, и до понедельника все поспешно писали материалы. Все это повторялось четыре раза в месяц и примерно сорок восемь раз в год. С тех пор как Рика устроилась в «Сюмэй», прошло уже немало лет, и за это время привыкла к тому, что всегда так и будет: поиски тем, утверждение, а потом работа над статьей, причем эта работа вовсе не ограничивалась сидением за компьютером. Каждое мгновение ей казалось, что она должна вскочить и бежать сломя голову на поиски фактов; бешеный ритм стал неотъемлемой частью ее жизни. В штате еженедельника было семьдесят человек: десять фотографов, восемь административных работников, одиннадцать редакторов, а все остальные – журналисты, и среди тех, кто работал на постоянной ставке, Рика была единственной женщиной. Две ее ровесницы подали заявление на перевод в другой отдел, две – просто уволились, не выдержав нервного напряжения. Ну а те, кто наставлял ее в

¹² Рисовые шарики, приготовленные вперемешку с разными ингредиентами.

начале карьеры, обзавелись семьями и тоже ушли. Это понятно: рождение и воспитание детей совершенно несовместимы с темпом этой работы.

– Если вы и дальше будете так успешно разыскивать сенсации, то сможете стать первой женщиной-редактором еженедельника «Сюмэй». Звучит здорово, правда? – продолжил Китамура.

В «Сюмэй» редакторы занимались окончательной обработкой текстов, благодаря им статья становилась статьей. В глубине души Рика мечтала стать редактором: беготни меньше, а творчества больше.

Было странно слышать восхищенную похвалу от Китамуры. Когда он приходил в «Сюмэй», в глазах у него светилось одно желание: поскорее уйти домой. Он крайне редко предлагал темы для статей, но помогал в сборе материала другим сотрудникам. Это позволяло ему и быть на виду, и оставаться в тени. И, главное, не делать ошибок.

– Что это ты вдруг заговорил? Я ведь знаю, как мало для тебя значит карьера, – усмехнулась Рика.

– Но я действительно впечатлен. Работать с таким широким разбросом тем – от спорта до искусства... Я ведь вижу, что полицейские, чиновники и прочие, хоть и относятся к женщинам-журналистам тепло, редко по-настоящему открываются перед ними. Как ни крути, мужчине в нашем деле проще завоевать доверие «клиента» и получить материал.

Клиентами в их ремесле называли не героев публикаций, а тех, кто делился с журналистами информацией, и нужно было покрутиться, чтобы, во-первых, найти их, а во-вторых, вытащить из них самое ценное.

Онириги, которые Рика купила в комбини, не шли ни в какое сравнение с теми, что готовила Рэйко, несмотря на внешнее сходство. Почему-то они даже остывали очень быстро. Рика сделала глоток зеленого чая из бутылки, очищая рот от остатков еды. А Китамура продолжал:

– В таких условиях добывать сенсации одну за другой... Похоже, вы сумели отыскать выдающегося «клиента», да? Ну, я понимаю, вы не станете делиться своими источниками...

Дежурная улыбка Рики не дрогнула перед заинтересованным взглядом блеклых глаз. Едва ли Китамура мог прознать... Впрочем, если и узнает, скорее всего, просто выбросит эту информацию из головы.

– Прошу прощения, Рика: когда вы уберете эту коробку? – раздался недовольный голос Утимуры Юи, сотрудницы на полставки. Со следующего года ее планировали взять на постоянную работу, и теперь она общалась с Рикой с куда меньшим пиететом, чем раньше. Радуюсь возможности закончить разговор с Китамурой, Рика поспешно встала с места.

– Я скоро заберу ее домой, извини.

Она задвинула коробку себе под стол. В коробке лежали распечатки трехлетней давности из блога Кадзии Манако. Та проявляла активность: писала длинные посты, да еще и часто обновляла их. После ареста ее блог был удален, но один из информаторов Рики успел сохранить копию и передать ей.

Рика достала из коробки несколько страничек и пробежалась глазами. Манако вела жизнь аристократки – сплошные шопинги и посещения элитных ресторанов: *New-York Grill*, *Maxims-de-Paris*, *L'ecrin*... Названия у всех на слуху – классический выбор любителей роскоши. Тексты Манако совершенно не запоминались, были безликими, к тому же она любила пространно цитировать кого-то, не всегда указывая источник.

На Кадзии Манако Рика собрала целое досье. Та родилась в 1980 году в токийском пригороде Футю. В раннем детстве она переехала с родителями в Ясуду, небольшой поселок в префектуре Ниигата, – ее отцу нужно было помогать с семейным делом. Мать – преподаватель флористики. Вместе с младшей сестрой (разница в возрасте семь или восемь лет) они жили в комфорте и достатке. Сразу после школы Манако переехала в Токио для поступления в университет, но уже через три месяца бросила учебу. У нее были пожилые любовники, которые

помогали ей жить безбедно. Кто-то из них снимал ей квартиру у станции Фудомаэ в Синагаве, а это не самый худший район Токио. Она даже не пыталась найти постоянную работу. А в 2013 году Кадзии Манako арестовали по подозрению в убийстве трех мужчин из ее окружения. Трое – за полгода, не в один день. Жертвы были холостяками от сорока до семидесяти лет, Манako познакомилась с ними на сайтах знакомств, и все они всерьез собирались жениться на ней. Пока мужчины были живы, Кадзии под разными предложениями (оплатить кулинарные курсы, оплатить операцию близкому родственнику) выманивала у них огромные суммы денег. Причину смерти у всех троих следствие сформулировало невнятно, но было непохоже, что они умерли потому, что пришло время умереть. Передозировка снотворным, утопление в ванной, падение под поезд – это можно было трактовать как самоубийство или несчастный случай, почему нет? Но всегда Манako была неподалеку в момент смерти, и именно это стало основанием для подозрений. А уже после ареста ей предъявили обвинение в пяти случаях мошенничества. Вещественных доказательств удалось добыть не так много, однако Манako получила пожизненный срок¹³. Сразу после объявления приговора она подала на апелляцию. Новые слушания назначили на следующий год, и этот год Манako должна была провести в Центральной токийской тюрьме. До сих пор она категорически отказывалась от интервью и особенно холодно относилась к женщинам-репортерам.

Во многом это дело стало таким резонансным из-за внешности Манako. И вопрос даже не в том, красива она или нет. Просто она была толстой. Это вызывало живой отклик у женщин и резкое отторжение у мужчин. В общественном сознании прочно укоренилось убеждение, что если женщина, мягко говоря, не отличается стройностью – в личной жизни благополучия ей не видать. Рика тоже задумывалась, как много сил понадобилось Манako на то, чтобы принять себя со своим весом и не пытаться срывать на бесконечные диеты. Чем ей пришлось пожертвовать и что она обрела взамен?

Судя по всему, Кадзии Манako всегда ставила себя на первое место. Она игнорировала свои внешние данные и не высказывала даже тени сомнения в том, что достойна всего, чего может хотеть женщина. Любовь, внимание, дорогие подарки, а если суммировать – безбедная жизнь в праздности. Манako вела себя так, словно все это по праву должно было принадлежать ей. Она чувствовала себя королевой и благодаря этому сумела создать для себя максимально комфортную среду. Это изумляло и восхищало Рика куда больше того факта, что Манako выманила у своих кавалеров сто с лишним миллионов иен.

Казалось бы, каждая женщина имеет право на заботу, внимание и может себе позволить проявить слабость, но как сложно все обстоит на самом деле! Даже когда Рика брала интервью у очень успешных женщин, она замечала: все они словно напуганы чем-то. Все излишне скромничают, обесценивая собственные достижения. Да и сама Рика мало чем от них отличалась: сколько бы другие ни хвалили ее, как высоко ни оценивали ее работу, она никогда не ощущала, что действительно заслужила похвалу. Порой по вечерам, когда ей было одиноко и тоскливо, ей хотелось позвать Макото, но она одергивала себя, потому что чувствовала: у нее нет права на такие эгоистичные просьбы. А Рэйко? Такая умиротворенная сейчас, в юности она была куда более нервной и зажатой. С любовными делами у них обеих долго не складывалось. Возможно, низкая самооценка, неумение принимать внимание и заботу отчасти были связаны со сложными отношениями с отцами – тут они с Рэйко были похожи. А вот отец Кадзии Манako, скончавшийся несколько лет назад, был очень близок с дочерью, всячески баловал ее. Может быть, это он так повлиял на ее настрой?

¹³ В Японии до сих пор существует смертная казнь, и за убийство нескольких человек по расчету могут присудить именно этот вид наказания.

Иногда Рика думала: если ей удастся разобраться в деле Кадзии Манако, то она не только получит великолепный материал для статьи, но и разберется с причинами собственного душевного разлада.

С другой стороны, она могла понять одиночество мужчин, ставших жертвами Манако. Побывав в гостях у Рэйко, она еще раз осознала, какая это отрада для уставшей души – вкусная домашняя еда, внимание к тебе и забота. Скорее всего, жертвам толстухи действительно не важна была ее внешность, и они закрывали глаза на ее постоянные просьбы. Они отчаянно нуждались в мягком, обволакивающем тепле, которое она дарила им, и ради этого готовы были поддаться обману...

Пока Рика размышляла об этом, ее охватило странное чувство. В груди вдруг пробудилась злость. Она сама не понимала, на что эта злость направлена. Может, ей не хотелось соглашаться с устоявшимся представлением о том, что любая женщина от природы – умелая хозяйка и хранительница домашнего очага? Что за чушь! Ей самой никогда не приходилось готовить для мужчины, да и никто не требовал от нее таких подвигов...

Проходя мимо, Юи молча положила на стол Рики письмо. Взяв легкий, как цветочный лепесток, конверт и взглянув на обратный адрес, Рика едва сдержала радостный возглас. Письмо пришло из Центральной токийской тюрьмы, и, без сомнений, автором была Кадзии Манако. А ведь до этого та ни разу не ответила на ее запросы!

Оглядевшись в волнении, Рика вскрыла конверт. Внутри оказался листок бумаги бледно-розового цвета с короткой запиской:

«С вами я не против поговорить. Мне кажется, вы не такая, как остальные журналисты. Заглядывайте в гости в любое время. До встречи».

Ниже стояла печать, подтверждающая, что письмо прошло досмотр. Почерк у Кадзии Манако был аккуратным – у нее были явные способности к каллиграфии.

Рика заморгала, чтобы избавиться от пелены перед глазами. Вот так просто? В своем последнем письме она добавила к стандартному запросу на встречу короткую приписку, как посоветовала Рэйко: «Меня очень заинтересовал рецепт говяжьего рагу, которое вы готовили для покойного Ямамуры. Может, вы могли бы им поделиться?» Неужели это сработало? Она поспешно проверила расписание посещений тюрьмы. С восьми тридцати утра до шести вечера, не считая часового обеденного перерыва. Если выйти сейчас – к десяти будет там. Конечно, нет никаких гарантий, что Манако не успела передумать... Но упускать такой шанс нельзя.

– Я вернусь до начала совещания! – бросила Рика Юи и Китауре и поспешила к выходу. Ежась от прохладного ветра, быстрым шагом направилась к станции метро. На пересадке немного заколебалась, какой путь лучше выбрать – через станцию Аясэ или Косугэ, но в конце концов выбрала Аясэ. В Сэндзю поезд выехал на поверхность, и вагон залил яркий солнечный свет. Наконец за мостом через Аракаву показалось здание тюрьмы: центральный корпус, от которого по диагонали в разные стороны тянутся четыре дополнительных. Должно быть, сверху здание напоминает гигантскую летучую мышь. От станции Рика решила ехать на такси.

Когда-то Аракаву называли самой грязной рекой в Японии, но в последнее время ее основательно почистили. По крайней мере, через открытое окно автомобиля не доносилось никаких неприятных запахов. Такси пересекло мост, объехало тюремный комплекс и остановилось перед входом для посетителей. Окрестности выглядели уныло, но не тревожно. На балконах жилых домов сушились вещи, в парке по соседству гуляли семьи с детьми. Аракаву с обеих сторон обрамлял красивый насыпной склон, а истинным гвоздем пейзажа было виднеющееся вдали «Небесное дерево»¹⁴.

Рика вышла из такси и, миновав охрану у ворот, направилась к зданию, где проходили свидания. Тюрьма была построена давно, но была прекрасно оснащена. Рика знала это, потому

¹⁴ Tokyo Skytree – Токийская телевизионная башня.

что среди заключенных было немало влиятельных людей. На первом этаже ее зарегистрировали как посетителя, дали номерной талончик и направили в комнату ожидания. Там она просидела около получаса, пока на мониторе не высветился ее номер, который тут же объявили по громкоговорителю. С собой Рика взяла только карандаш и блокнот, остальное после досмотра пришлось сдать в камеру хранения – таковы порядки. Она прошла через длинный коридор к лифту, доехала до нужного этажа и нашла комнату, номер которой был обозначен на талоне. Маленькое помещение за дверью было разделено прозрачной акриловой перегородкой; по обе стороны стояли складные стулья. Рика присела на самый краешек, ощущая нарастающую нервозность. Манako наверняка увидит ее из коридора на подходе и вполне может передумать встретиться, если ей что-то не понравится. Такое волнение охватывало ее каждый раз, когда она посещала тюрьму.

– Простите, что заставила ждать.

Манako появилась в сопровождении охранника. Сложив пухлые руки перед собой, коротко поклонилась в знак приветствия. Голос у нее был звонким, высоким и приторно-сладким. Элегантный вид заключенной и ее манеры никак не вязались с тюремной обстановкой. Казалось, Рика удостоилась аудиенции у знатной дамы.

– Приятно познакомиться. Меня зовут Матида Рика, я журналистка из еженедельника «Сюэмэй». Приехала сразу, как получила ваше письмо. Большое спасибо, что согласились уделить мне время.

– Кадзии Манako. Рада знакомству.

Не такая уж и толстая...

Рика окинула заключенную осторожным взглядом, стараясь, чтобы это не выглядело невежливо. Подумала: возможно, сейчас Манako выглядит более подтянутой, чем когда ее арестовали, благодаря сбалансированному трехразовому питанию и умеренным физическим нагрузкам на прогулках. Во всяком случае, она ненамного полнее, чем среднестатистическая японская женщина. Впрочем, даже с лишним весом Манako не казалась громоздкой за счет невысокого роста. Она была *женственной* и, как казалось, беззащитной, но ее большие темные глаза под сведенными бровями выдавали сильный и волевой характер. Одета Манako была в длинную юбку из мягкой ткани и обтягивающую грудь водолазку лососево-розового цвета. Волосы, падающие на плечи, красиво переливались и, похоже, были слегка завиты на кончиках. Насколько Рика знала, в тюрьме запрещена косметика, однако белая кожа Манako выглядела гладкой и чистой, какой-то светящейся, а губы имели приятный розовый оттенок. Пожалуй, она выглядела получше Рики, которая с утра только и успела убрать волосы в пучок и намазать уставшую кожу ВВ-кремом. Женщине сложно было дать меньше ее тридцати пяти, но возраст придавал ей элегантности.

Рика чувствовала себя, словно принц из сказки про Рапунцель, который наконец-то сумел забраться в башню к принцессе. Она была так рада, что ее просьба была услышана, и так благодарна за предоставленный шанс, что невольно ощутила к Манako симпатию. Пришлось напомнить себе о необходимости сохранять беспристрастность.

Манako заговорила первой. Ее черные глаза, похожие на плоды спелого винограда, уверенно смотрели прямо на Рику, грозя поглотить ее без остатка.

– Сразу предупреждаю: я не собираюсь говорить о деле. Это совет моего адвоката и моих друзей. Но вы ведь хотели поговорить о готовке, верно? Поэтому я и согласилась встретиться с вами – просто развеяться. Вы первая, кто спросил меня о рецепте в запросе о встрече. А я так изголодалась по разговорам о вкусной еде. Если беседа будет приятной – я не против встретиться с вами время от времени.

Речь явно была подготовлена заранее. Рика опешила. Она с самого начала понимала: придется постараться, чтобы заслужить доверие Кадзии Манako и выудить из нее что-нибудь ценное. Мелькнула запоздалая мысль: не стоит подражать Рэйко в попытке зацепить собесед-

ницу – ведь сама она в кулинарии никак не разбирается. Не обсуждать же с Манако онигири из минимаркета.

– Для начала расскажите, что сейчас у вас в холодильнике дома?

Рика облегченно выдохнула, когда Манако взяла на себя инициативу в разговоре. Встречи в тюрьме обычно длились от десяти минут до получаса, и тратить время на неловкое молчание не хотелось. Однако этот вопрос про холодильник... Беседа явно пошла куда-то не туда.

– А, ну... Овощной сок, низкокалорийные напитки... и еще маргарин. Я не из тех, кто регулярно что-то готовит, как вы... Да и в целом я мало занимаюсь домашними делами. Целыми днями пропадаю на работе. Поэтому меня поразил ваш блог. Я подумала, как здорово, наверное, проживать каждое мгновение с удовольствием, не спеша...

В глубине души Рика понимала, что ее ложь слишком очевидна, что не стоит так беззащитно льстить. Она вдруг почувствовала себя шутком-подхалимом, который должен умяснить собеседника. Но что-то в Манако вынуждало говорить с ней именно так.

Манако подняла полный палец вверх.

– Маргарин, говорите?

– Да... Он менее калорийный, чем сливочное масло. И, кажется, в нем меньше холестерина, поэтому он полезнее. К тому же сливочного масла сейчас не найти.

– Беда в том, что вы не знаете настоящего вкуса масла, однако уверены, что оно вредное. А ведь на самом деле маргарин куда вреднее для здоровья. Это лишь жалкий заменитель... Концентрат трансжиров. Понимаете? А вообще молочные продукты...

Голос Манако слегка дрогнул, когда она принялась объяснять, сколько ядов кроется в маргарине. Не сказать, чтобы Рика это удивило, – блог ее собеседницы был написан в таком же назидательном тоне. В своих постах Манако много рассуждала о культуре и воспитании «истинной леди», при этом ей не всегда удавалось скрыть собственное высокомерие, желание принизить комментатора, зацепившись за какую-нибудь мелочь. Отношение «сверху вниз» так и сквозило между строк ее постов.

Неожиданно Манако замолчала. Рика уже набрала в легкие воздуха, чтобы вставить хоть что-то, когда ее собеседница вновь подала голос:

– Мой покойный отец учил меня тому, что женщине позволено все. Есть лишь две вещи, которые ей непростительны. Первая – феминизм, а вторая – маргарин.

Рика неловко улыбнулась и пробормотала что-то вроде извинения.

– Приготовьте рис со сливочным маслом и соевым соусом.

На мгновение Рика замерла, сумев выдать из себя лишь недоуменное «Э?».

– Просто горячий рис со сливочным маслом и соевым соусом. Вполне посилено даже для тех, кто не умеет готовить. Знаете, это лучший способ понять, насколько прекрасно сливочное масло.

Манако произнесла это так торжественно, что у Рики не нашлось сил обратить все в шутку.

– Использовать надо соленое масло бренда *Echiré*. На станции Маруноути как раз есть их магазин. Внимательно рассмотрите пачку, прежде чем покупать. Отсутствие сливочного масла в обычных магазинах – хорошая возможность попробовать зарубежные бренды. Когда я ем вкусное масло, меня всегда охватывает чувство... падения, это можно так назвать.

– Падения?

– Да. Не взлета, а именно короткого падения. Плавного, как при спуске на лифте. Словно твое тело мягко соскальзывает вниз.

Рика попыталась вспомнить, что ощущала в лифте, когда поднималась сюда. Интересно, что она ощутит, когда будет уходить? Заслушавшись Манако, она совершенно забыла про блокнот в руках.

Глаза Манако слегка увлажнились. Она смотрела куда-то вдаль, сквозь Рику, и мыслями явно была не с ней.

– Масло, перед тем как есть, нужно достать из холодильника. Когда оно твердое, оно лучше сохраняет аромат. На горячем рисе масло начнет таять, но нужно успеть съесть порцию, прежде чем оно растает полностью. Холодное масло и горячий рис. Контраст температур – первая улада. А когда ингредиенты перемешиваются во рту, вкус становится теплым и золотистым. Да, именно золотистым. Нежное масло обволакивает каждую рисинку, его вкус согревает рот и горло до самого желудка, а на языке остается сладковатое сливочное послевкусие...

Рика невольно сглотнула слюну, всей душой надеясь, что собеседница этого не заметила.

Кадзии Манако выпрямилась и скрестила руки на груди.

– Если я решу еще раз побеседовать с вами, то лишь после того, как вы откажетесь от потребления маргарина. У меня нет желания общаться с теми, кто не может отличить подлинное от подделки. И еще... Тогда я готовила не мясное рагу, а французское блюдо *бёф бургиньон*. Мне приходилось бесчисленное количество раз поправлять участников суда в этом вопросе. Я уже прекрасно поняла, что вы совершенно не сведущи в кулинарии, и к тому же я устала, так что на сегодня предпочту откланяться. До свидания, – неожиданно завершила она.

Рика поспешно записала название незнакомого блюда. Бёф бургиньон. Ее кольнуло, что Манако сама закончила встречу раньше срока. Обычно об окончании встречи объявляет охрана, а тут... К собственному стыду, Рика поняла, что так и не смогла перехватить инициативу в разговоре и все время лишь шла у собеседницы на поводу. Она ошеломленно смотрела в мясистую спину Манако. Судя по видеозаписям, и в зале суда эта женщина вела себя схожим образом.

Спускаясь в лифте на первый этаж, Рика вспомнила метафору Манако о масле. Что это за вкус такой, дающий «ощущение падения»? Прошла в обратном направлении через длинный коридор и покинула здание тюрьмы. Вернуться решила через станцию Косугэ – так быстрее всего. На нее навалилась тяжесть, словно она долго плавала в бассейне. Хотелось рухнуть и уснуть где-нибудь прямо тут, но Рика встряхнулась и с трудом взяла себя в руки. Неожиданно она заметила у дороги напротив тюрьмы букет цветов. Неужели кто-то погиб здесь сразу после того, как покинул тюремную камеру, получив свободу? Хотя в аварию мог попасть и кто-то из местных жителей...

Черные бездонные глаза Манако и ее сладкий голос никак не выходили из головы. Погруженная в рассеянные мысли, Рика села в поезд.

* * *

По пути на работу она купила самую маленькую рисоварку, какую смогла найти, и килограмм риса. После совещания ей понадобилось съездить на станцию Касумигасэки за материалом для репортажа, и станция Маруноути оказалась как раз по пути. Там, в фирменном магазине *Échiré*, нарядном, словно модный бутик, она купила сливочное масло стоимостью около тысячи иен за сто граммов. Никогда прежде Рика не покупала такие дорогие продукты. И сама коробочка с маслом, и синяя бумага, в которую коробочку завернули при покупке, выглядели празднично, даже как-то романтично, – и не подумаешь, что это всего лишь еда. Рика с сожалением сообразила: надо было привезти Рэйко в подарок что-то в таком духе. Расплачиваясь, она чувствовала себя так, словно забирает талисман, дарующий отвагу. Чтобы масло не растаяло по пути, в магазине ей дали термопакет, а на работе она убрала покупку в офисный холодильник. Пусть полежит, а она пока закончит все свои дела.

* * *

Рика жила в маленькой квартирке на Иидабаси в пятнадцати минутах пешком от работы. Давненько она не возвращалась домой так рано, но уже с завтрашнего дня снова будет не продохнуть – подступает конец недели. Да и дело Манако не хотелось бы упускать.

То, что она не подготовилась к встрече и не подумала о том, как заинтересовать собеседницу, – большой промах. Но ведь Манако не сказала, что больше не хочет ее видеть. А значит, еще не все потеряно. Нужно выбрать правильную тактику, чтобы заслужить ее доверие.

В квартире на Иидабаси Рика жила уже десять лет, но кухней почти не пользовалась, и та выглядела как новенькая. Стоя перед раковиной, она старательно промыла рис, затем вынула из коробки рисоварку, прочитала инструкцию и проделала все необходимые манипуляции. Пока рис варился, задумчиво обошла квартирку. Она выбрала ее только из-за близости к работе, платила за аренду восемьдесят пять тысяч иен в месяц и проводила тут совсем мало времени. Не сказать, чтобы квартира ей нравилась, но и причин искать что-то новое не было. Рэйко в свое время помогла ей выбрать занавески и покрывало бледно-голубого цвета – с тех пор эти детали интерьера так и остались неизменными. Когда комната стала наполняться сладковатым ароматом риса, Рике неожиданно захотелось прибраться в кои-то веки. Она запустила стирку и смахнула пыль, и тут пикнула рисоварка.

Открыв крышку, Рика невольно залюбовалась видом свежесваренного риса, окутанного облачком пара. Специальных чашек для риса у нее не было, поэтому она взяла обычную пиалку, а лопаточка шла в комплекте с рисоваркой. Распаковав масло, Рика помедлила. Опыт был совершенно новым. Она ела рисовые котлеты, политые маслом, но вот рис с соевым соусом и маслом – никогда. Тем более с таким дорогим маслом.

Положила на рис маленький кусочек масла и капнула совсем чуть-чуть соуса – от готовой еды у нее скопилось несколько пакетиков. А затем, как ей и посоветовала Кадзии Манако, положила ложечку риса в рот, пока масло не успело растаять.

Рот наполнила приятная свежесть – прохладное масло коснулось нёба. Затем масла коснулись зубы, и Рика почувствовала, какая мягкая и нежная у него консистенция. Как и говорила Манако, растаявшее масло во рту перемешалось с рисом. Вкус действительно «золотистый» – иначе и не скажешь. Глубокий, насыщенный, ароматный...

По телу пробежала теплая волна.

И правда, «чувство падения».

Рика изумленно посмотрела в пиалу и глубоко вдохнула, вдыхая сливочный аромат.

Так вкусно, что невольно вспомнилась готовка Рэйко. И вкус, и запах наполнили уставшее тело энергией. После такой еды завтра будет не тяжело трудиться.

Рике хотелось есть и есть, забыв обо всем на свете.

Она сама не заметила, как съела всю порцию и... не наелась. Казалось, с каждой новой ложечкой вкус риса со сливочным маслом раскрывался сильнее и ярче.

Сливочное масло, которое так любит Кадзии Манако... Лакомство, которая она покупала на деньги мужчин...

У него и правда оказался теплый, золотистый вкус – наверное, такой же вкус был у масла из сказки о маленьком черном Самбо; мама Самбо на этом масле испекла оладьи.

Рика поднялась с места. Рэйко наказала есть побольше, «ведь тебе не грозит полнота». Да и каждый имеет право хотя бы изредка побаловать себя. К тому же это часть работы. Надо заслужить доверие Кадзии Манако, так что ничего не поделаешь.

Она решительно промыла рис и заново наполнила чашу рисоварки.

Сделаю еще столько же... Нет, можно даже побольше. Да, переем немного. Ну и пусть. Получится слишком много – уберу остатки в холодильник.

Она и не заметила, как время перевалило за полночь.

2

Спагетти готовы.

Услышав писк таймера на телефоне, Рика оторвала взгляд от компьютера, поднялась и прошла на кухню. Ноздри защекотал приятный пшеничный запах. Вода ударилась о дно металлической раковины со звуком гонга, и в воздух взмыла волна белоснежного пара, который тут же разлетелся по углам; лицо обдало влажным теплом.

Переложив поблескивающие спагетти из дуршлага в глубокую тарелку, она достала из холодильника сливочное масло фирмы *Calpis*, банку тарако¹⁵ и заранее вымытые листья периллы, насыщенный зеленый цвет которых напоминал о лете.

На прошлой неделе Рика решила – выбросила маргарин, который так не любила Кадзии Манако.

С тех пор она уже дважды написала в тюрьму запрос о встрече.

«Я попробовала приготовить рис по вашему рецепту – и была поражена тем, как это вкусно и просто. Никогда больше не буду потреблять трансжиры! И я очень, очень хочу послушать ваши рассказы о вкусной еде, узнать больше о кулинарии, чтобы в конце концов стать вашей достойной собеседницей...»

Рика старалась, чтобы письмо вышло как можно более лестным и приветливым, но Манако так и не ответила. Впрочем, сдаваться она не собиралась. Ничего, она обязательно добьется своего, и Кадзии Манако откроет ей свое сердце.

Сливочное масло от компании *Calpis* Рика нашла в супермаркете в районе Кагурадзака. В этом супермаркете было много импортных товаров, и туда часто заглядывали иностранцы и домохозяйки из обеспеченных семей. Коробочка бело-коричневого цвета попала на глаза случайно – на полке она была последней. На дворе – середина декабря, близилось Рождество, однако масла в городе по-прежнему было не найти, разве что дорогие зарубежные бренды.

Рика теперь пристрастилась к горячему рису с маслом и капелькой соевого соуса, да еще распробовала на завтрак бутерброд со сливочным маслом, так что купленная в фирменном магазине стограммовая коробочка *Echiré* закончилась очень быстро. Конец года всегда выдавался напряженным, ей и поспать-то толком не удавалось, а уж о том, чтобы поехать в такую даль за деликатесом, и речи не шло, так что Рика решила найти временную замену. В итоге масло от *Calpis* ей понравилось, хотя послевкусие у него было не такое яркое, как у *Echiré*. В блоге Кадзии Манако она нашла пост, где та похвалила масло *Calpis*, и очень обрадовалась: надо же, вкус ее не подвел. Она поймала себя на том, что раньше чтение блога Манако давалось ей тяжело – пустые фразы мгновенно вылетали из головы, – но после того, как она оценила сливочное масло, некоторые тексты стали выглядеть осмысленно.

Коробку с распечатками Рика перевезла к себе домой, устав от бесконечных напоминаний Юи. Места, чтобы ее поставить, в крохотной квартирке не нашлось – пришлось убрать раскладной столик и использовать коробку вместо него. (Не очень-то приятно было ощутить, насколько беден ее быт, но ничего не поделаешь.)

Рецепты Манако из блога – в основном, французская кухня – казались Рике ужасно сложными, ни дать ни взять, рецепты зелий из подростковых фэнтези, но приготовить пасту с тарако показалось ей вполне выполнимой задачей – всего-то надо отварить спагетти и перемешать ингредиенты. Рика решила попробовать. Все нужные продукты нашлись в круглосуточном магазинчике недалеко от дома, плюс *Calpis*. В последнее время Рика перестала заходить в кафе быстрого питания и покупать готовую еду. Вместо этого она готовила дома рис или поджаривала тосты; правда, она не смогла отказаться от покупных салатов и растворимых

¹⁵ Соленая икра, чаще всего икра минтая.

супов. Назвать ее новый рацион «домашней едой» – это, конечно, нет, но раньше-то ей и лапшу заварить было в тягость.

При виде розовой икры Рике почему-то вспомнились пухлые губы Манако. Она тщательно перемешала икру со спагетти, затем бросила сверху несколько кубиков сливочного масла и долго смотрела, как они постепенно тают, придавая блюду красивый золотистый оттенок. Приятный, чуть йодистый запах таракоса смешался со сливочным ароматом. Сверху Рика набросала периллу, порвав руками листочки; села за стол и полюбовалась тем, как поблескивают среди спагетти розовые икринки.

Наконец, подцепив немного пасты, она отправила ее в рот.

Пропитанные маслом спагетти заплясали на языке. Вкус оказался легким, и нежным, и пикантным – за счет периллы и икринок. Рика довольно кивнула – она угадала со временем готовки: так, как и надо, альденте. Наслаждение едой уносило прочь все тревоги, и она почти забыла, как злилась сегодня на собственную слабохарактерность.

А злиться было отчего. Героем текущего номера выбрали молодого, успешного и очень популярного политика. По собранным материалам выходило, что он исключительно приятный человек, однако редактор еженедельника потребовал статью в негативном ключе. В итоге Рика подчинилась: выкопала мелкие вредные привычки и процитировала вырванные из контекста неудачные высказывания, чтобы нарисовать портрет крайне высокомерного типа.

Стараясь забыть об этом поскорее, она с жадностью поглощала спагетти. Свежие листья периллы еще сильнее возбуждали аппетит. «Вкусно!» – произнесла Рика вслух. Осознание того, что она сама приготовила что-то съедобное, постепенно отбросило мысли о работе на второй план.

Впервые Рика почувствовала себя по-настоящему удовлетворенной. Какая же это роскошь – приготовить то, что хочется, и съесть так, как хочется. Прежде, даже будучи голодной, она обычно не могла понять, чего хочет. Но теперь, когда она начала готовить, ей стало легче ориентироваться в собственных желаниях, хотя блюда она пока что представляла довольно смутно.

Просматривая посты Кадзии Манако, Рика заметила: сливочное масло было особой любовью автора. И этой любовью Манако, похоже, заразила ее.

Продолжая наслаждаться пастой, она положила перед собой одну из страниц распечатки.

Сливочное масло и икра великолепно сочетаются друг с другом. Когда крохотные рассыпчатые икринки перемешиваются с маслом, их вкус и запах смягчаются. В итоге у нас получается восхитительно нежный соус, который обволакивает спагетти и насыщает их. К тому же у пасты с таракосом цвет просто очаровательный – розовый, словно весенний закат (розовый – мой любимый цвет!). А еще масло и розовая икра восхитительно оттеняют пшеничный аромат пасты; от этого аромата так и веет добротой и теплом. Лично я добавляю в пасту побольше листьев свежей периллы. Сочетание розового и насыщенного зеленого напоминает мне о весенних цветущих росях. Водоросли обычно темные, они заглушают розовый цвет, поэтому я их в этом блюде не люблю. И это очень неприятно, если волокна водорослей прилипнут к зубам, – поверьте, ваш мужчина будет от этого не в восторге.

К посту прилагалась пара фотографий из телефона. Смазанные и неаккуратные, они выглядели так, будто их сделала какая-нибудь не сильно ловкая бабуля, переписываясь с внуками. Рика присмотрелась. Тарелки из дорогого датского фарфора совершенно не сочетались с цветом скатерти. Конечно, не ей судить, но подача еды не впечатляет. Да, Кадзии Манако потратила кучу денег на посуду и прочее, но она явно не утруждала себя вниманием к мелочам – видимо, такая небрежность вообще свойственна ей по жизни. Рика невольно вспомнила Рэйко: та использовала недорогую, отнюдь не брендовую посуду, но как красиво смотрелась ее сервировка!

Взгляд упал на дату – 20 апреля 2012 года.

В мае того же года скончался от передозировки снотворным в своей квартире недалеко от святилища Сеин семидесятирехлетний Мотомацу Таданока – первая жертва Манако. Обеспеченный холостяк, землевладелец (как и покойный отец Манако). Проблемы со сном у Таданоки начались несколько лет назад, но, как оказалось, отравился он не тем препаратом, что прописал ему врач, а более мощным барбитуратом со множеством побочных эффектов. Предполагалось, что лекарство помог ему приобрести кто-то из знакомых. Но кто? Молодая домработница, помогавшая ему по хозяйству, засвидетельствовала, что в последние дни перед смертью Мотомацу Таданока был очень рассеян, так что его смерть можно было списать на начинающуюся деменцию (перепутал дозу) или же расценить как самоубийство. Однако в ходе расследования выяснилось, что Кадзии Манако выманила у старика немало денег, прежде чем он начал подозревать ее в неверности, а подозревать ее он начал незадолго до смерти. Манако никак не соглашалась на брак с ним, и Таданока упорно пытался докопаться до причин.

Рика задумалась. В то время Манако действительно встречалась с несколькими мужчинами, поэтому нельзя было сказать наверняка... Но вполне вероятно, что пасту, которая была на фотографии, ел Таданока.

Поужинать пастой, приготовленной любовницей, годившейся во внучки по возрасту, и тихо умереть во сне... Уж так ли трагична эта смерть, как это преподносили в суде?

Мысли о почившем в сытости Таданоке нисколько не портили вкус пасты. Рика ела нарочито медленно, растягивая удовольствие. Масло на чуть остывших спагетти превратилось в тонкую пленку, икринки дразнили вкусовые сосочки, и Рика пожалела, что не приготовила больше. И уже собралась пойти помыть посуду, но тут запиликал телефон, лежащий на коробке. На экране высветилось оповещение о поступившем сообщении.

«Можно к тебе? Мы с Нисихаси увлеклись обсуждением комплектации номера, и я упустил последнюю электричку. Ничего, если переночую у тебя?»

Фудзимур Мамото, ее коллега и любовник... Он нередко объявлялся вот так спонтанно, поэтому Рика не удивилась и тут же написала ответ.

«Без проблем. Купи себе что-нибудь попить в комбيني. Новая зубная щетка у меня есть. Я достану твою сменную одежду и постелю постель».

Первым делом Рика поставила на плиту кастрюлю. Пока вода закипала, вытащила из шкафа футона и одежду Мамото. Подсолив воду, бросила в кастрюлю пучок спагетти – те развернулись, словно экзотический цветок. Пока она протирала зеркало в ванной, доставала зубную щетку и прибиралась в комнате, паста успела свариться. Рика перемешала ее со сливочным маслом и таракко, набросала сверху листьев периллы, и как раз в этот момент Мамото позвонил в дверь.

– Ого! Ты сама приготовила ужин? – спросил он, удивленно таращась на тарелку. Стянул на ходу пиджак и развязал галстук.

– Ага. Приготовила на скорую руку под настроение. Поешь, если хочешь. А я только что поужинала.

Похоже, Мамото прилично выпил – лицо у него покраснелось. С недавнего времени ему стали поручать работу с писателями; довольно много времени он проводил на фуршетах и деловых встречах в дорогих ресторанах, и от этого слегка поплыл. Когда они с Рикой только начинали работать в «Сюмэй», Мамото звали принцем редакции, и на него с интересом поглядывали не только молодые девушки, но и женщины постарше. А Рика... С годами она к нему так привыкла, что никаких особых видов на него не имела.

Так же, как и Рика, Мамото вырос в неполной семье – с матерью и старшей сестрой, но в домашних делах он был куда искуснее Рики. Приятный во всех отношениях парень... Он не проявлял особого интереса к борьбе за влияние внутри «Сюмэй», не был карьеристом и легко находил ключ к сердцам людей. С Рикой их отношения ограничивались короткими встречами время от времени: по правде говоря, секса у них не было уже больше месяца, но

Рику это не напрягало. Она воспринимала его как друга. Но обычные прикосновения – когда они держались за руки или когда он гладил ее по голове – успокаивали и согревали ей сердце. Макото красил волосы в каштановый, и это выглядело немного странно, словно он пытался молодиться, но, с другой стороны, цвет очень шел к его светлым глазам.

– Давненько я к тебе не заглядывал. Ах, этот запах...

– Что-то не так? Я только слегка успела прибраться, поэтому...

– Да нет же. Твой запах. Он успокаивает...

Макото отвернулся и начал переодеваться. Рике вдруг захотелось коснуться его спины. С ним можно было поговорить обо всем на свете... А когда он впервые обнял ее – обнял как женщину, тепло его тела растопило все тревоги. Тогда Макото тоже сказал, что ему нравится ее запах. Из-за того, что они долгое время были просто друзьями, им было немного неловко, и они подсознательно избегали каких-то особых нежностей. Но Рика порой думала о том, что ей не хватает того тепла, как во время их первой совместной ночи. Давно уже прошло то время, когда они занимались сексом чуть ли не до утра...

Повесив костюм в шкаф, Макото побрызгал на него средством от помятостей. Расслабленный, в домашней одежде, он выглядел совсем юным – почти что студент. Рика невольно засмотрелась, как он отправляет пасту в рот. Кажется, это первый раз, когда она что-то для него приготовила.

– Вкусно?

– Конечно.

В движениях Макото ощущалась какая-то неловкость, и ел он молча. Рика даже расстроилась немного – надеялась, что паста поднимет ему настроение. Но – нет.

Быстро расправившись со своей порцией, Макото промокнул салфеткой рот и повернулся к ней.

– Спасибо за угощение, было очень вкусно, правда. Ну и удивила ты меня. По-моему, ты в первый раз что-то сама приготовила.

– Да? – улыбнулась Рика и сполоснула тарелку. Она собиралась объяснить, что ее кулинарные изыски – это часть работы над статьей, но передумала. В конце концов, Макото не только ее любовник, но и коллега. Никогда не знаешь, где может произойти утечка информации, если неосторожно проболтаться. Рике была неприятна мелькнувшая мысль – как будто она не доверяет Макото, но желание разобраться в деле Кадзии Манако пересиливало.

Макото с зубной щеткой во рту высунулся из дверей ванной.

– Слушай, тебе не обязательно так уж готовиться к моему приходу. Ни к чему лишние хлопоты. Я ведь быта от тебя не требую, сама знаешь. Прихожу просто потому, что рад повидаться, а еду я и сам могу купить по пути. Ты же наверняка уставшая после работы.

– Быта? От меня? – удивилась Рика. Это слово совершенно не вязалось с ее образом жизни. Она пожала плечами, слегка улыбнулась и кивнула, присаживаясь на кровать. Не стоит развивать эту тему, к тому же она не знала, что сказать.

Из ванной послышался kloкочущий звук – Макото прополоскал горло. С мокрым лицом он появился в дверях и быстро продолжил:

– Я правда ничего такого от тебя не требую. Не хватало еще навешивать домашние хлопоты на девушку, которая работает наравне со мной. Уж я насмотрелся, как моя мать надрылась.

Он поцеловал ее в щеку и улегся на фuton. Рика пожелала ему спокойной ночи, выключила свет и прилегла рядом. Макото сжал ее руку под одеялом, но его хватка быстро ослабла.

Устраиваясь поудобнее, Рика задумалась: почему ее так зацепил этот разговор про быт? Макото не сказал ничего странного, и обидного тоже не сказал. Прежде всего он думал о ее благополучии, и вообще он понимает ее, как никто другой. Тогда в чем дело? Отказ от домаш-

ней еды поставит под удар их совместное будущее? Глупость какая. Она и не предполагала, что они когда-нибудь поженятся.

Но почему Макото так резко отреагировал? Она ведь всего лишь приготовила простое блюдо под настроение...

Глядя в темноту, Рика по пунктам разбирала свое поведение, пытаясь понять, что сделала не так, пока глаза не начали слипаться.

Под ухом раздавалось тяжеловатое для его возраста похрапывание Макото.

* * *

Северный ветер с реки продувал насквозь и пронизывал до костей. На замерзших пальцах снова появились заусеницы. Рика уже третий раз в этом месяце безуспешно заглядывала в тюрьму. Она вышла из здания и, пряча руки в рукавах, направилась к станции. У кромки тротуара по-прежнему были цветы. Что же здесь произошло? Ее взгляд остановился на вывеске «Мацудая» над маленьким деревянным зданием рядом с младшей школой. Похож на старые магазины канцтоваров для детей – очень ностальгично... Как она поняла, в этом и соседнем магазинчике, уже закрытом, можно оформить передачи в тюрьму.

Рика посмотрела на часы: почти четыре. Спешить некуда.

Кадзии Манако снова отказалась от встречи...

Скорее всего, дело не в ней – просто Манако не в настроении. На следующей неделе Рождество, а для таких женщин, как Манако, сама мысль о заточении, когда невозможно наготовить всего и отпраздновать как хочется, невыносима.

Последний пост в блоге Манако был сделан двадцать восьмого декабря позапрошлого года – за день до ареста. Легкомысленная, радостная запись гласила:

«Совсем скоро Рождество. Больше всего на свете я люблю это время, когда город такой нарядный и оживленный. Думаю, в этом году размахнусь на запеченную фаршированную индейку, рецепт которой узнала на курсах. И отдельно сделаю к ней сытную подливку с медом. Ах да, уже ведь начался сезон предварительного заказа рождественских тортов. Пока я еще не решила, какой выбрать... Хотя почти определилась!»

Рика задумалась. А ведь Манако с момента ареста уже третью зиму проводит в тюрьме. Должно быть, ее терпение подходит к концу.

Она зашла в магазинчик. Вдоль стен тянулись полки из старого дерева – такого же, как наружная обшивка. На них лежали продукты, канцелярские принадлежности, полотенца, дешевая одежда, журналы и предметы обихода. Рика удивилась сладостям: она такие ела в детстве, и никак не ожидала, что такие еще продаются.

Передавать в тюрьму можно было только вещи и продукты, купленные в этом или соседнем магазине. При покупке нужно указать имя заключенного, и посылку доставят по назначению. Седая хозяйка магазинчика внимательно наблюдала за Рикой из-за стойки, словно вынуждая что-то купить. Рика коротко вздохнула, успокаивая себя. Кадзии Манако наверняка знает, как ограничен выбор того, что можно передать из съестного. Уж точно не фаршированную индейку... Но, с другой стороны, так проще что-нибудь выбрать.

Печенье в пачках... Они лакомились такими в школе на внеклассных мероприятиях. Взгляд переместился на зеленые консервные банки фирмы «Санъе». Давненько она не видела фруктовых консервов. Когда Рика простужалась и оставалась дома одна, мама оставляла ей в холодильнике банку консервированных персиков. Что там с холодильником в тюрьме?... Он вообще есть или как? Но Кадзии Манако наверняка порадуетесь сочным, нежным персикам. Мандзю¹⁶ с каштанами, брусочки фруктового мармелада на агар-агаре, фугаси¹⁷, кастелла с

¹⁶ Маленький пирожок из рисовой или пшеничной муки с начинкой.

анко...¹⁸ Взгляд зацепил коробки печенья от «Моринага». *Marie, Moonlight, Choice*... Какое бы выбрать? Рика когда-то пробовала все три вида, но уже совершенно не помнила, какие они на вкус. Из-за того, что коробки стояли за стеклом, и описание не прочитать. А у продавщицы такой суровый взгляд, что просить ее показать как-то не хочется.

Наконец Рика решила.

– Можно передать банку консервированных персиков и упаковку печенья *Choice*?

На желтой коробке с печеньем было нарисовано сливочное масло, поэтому она и остановила свой выбор на *Choice*.

Продавщица подсчитала сумму на допотопных счетах соробан и выдала бланк для оформления. Рика аккуратно заполнила все строчки, затем, скользнув взглядом по витрине-холодильнику, спросила:

– Скажите... а сливочного масла у вас нет?

– Иногда бывает, но сегодня, как видите, нет, – равнодушно ответила женщина.

Ну что же, вполне ожидаемо. Да и вряд ли сюда завозят сливочное масло дорогих брендов. Но дело не в бренде. Рика не сомневалась: даже брусок самого обычного масла наверняка порадовал бы Кадзии Манako больше любых других гостинцев. Может, в следующий раз масло будет в наличии?

Покинув магазин, Рика доехала на такси до станции Аясэ и там села на линию Тиеда. На Хибии заглянула в туалет при станции и тщательно протерла лицо салфетками для снятия макияжа.

К зеркалу подошла молодая девушка, накрасила губы розовой помадой и улыбнулась самой себе перед уходом. На сердце почему-то потеплело, и Рика невольно проводила незнакомку взглядом.

Но у нее сейчас другая цель – стать незаметной. Она втерла в кожу толстый слой увлажняющего крема, сняла линзы и надела очки, а волосы убрала в хвостик. Теперь из зеркала на нее смотрела бледная нескладная высокая девица с совершенно невыразительной внешностью – и пол-то не сразу определишь. Рика удовлетворенно кивнула. Пойдет. Такой ее вид легко объяснить – вчера на работе была куча дел, и спала она не больше трех часов.

Конец рабочего дня еще не наступил, и на улицах Юракуте было довольно много людей, явно спешащих куда-то по делам. То тут, то там слышался суховатый кашель, лица многих скрывали медицинские маски. Рика напомнила себе, что стоит сделать ежегодную прививку от гриппа. Она поежилась: ледяной ветер обдувал щеки, отчего казалось, что кто-то водит по коже лезвием ножа.

В метро она на автомате пересела с линии Яманотэ на Кэйхин-Тохоку.

До Рики доходили слухи о журналистках, которые вступали в интимные отношения со своими информаторами, или «клиентами». Впрочем, возможно, это были всего лишь сплетни. Никто никогда не будет афишировать такие отношения, а чужие языки наболтают что угодно. Но в их профессии без «клиентов» действительно никуда. Это сложно – создать совершенно особый, размытый тип отношений... он даже описанию не поддается, и еще сложнее поддерживать эти отношения в формате, который не заставляет преступать собственные моральные принципы... Рика никогда не расспрашивала других журналисток, как им это удается. И удастся ли? Она не стала бы утверждать, что никогда не применяла кокетство, общаясь с полицейскими или чиновниками, чтобы выведать больше информации. Но ей хорошо помнилось разочарование, которое она испытала, когда вдруг выяснилось, что одна известная журналистка, пример для нее, оказалась любовницей члена парламента и получала всю сенсационную информацию через постель. Это неприемлемо для нее, а для других, возможно, норма...

¹⁷ Дешевая сладость из глютена.

¹⁸ Бисквит со сладкой фасолевым пастой.

Нахмурившись, Рика шагала между высотных зданий, окрашенных закатным светом. Если бы Кадзии Манако была журналисткой, она не стала бы задаваться вопросами нравственности. Не потому ли Рика испытывала к ней легкое презрение, смешанное с толикой страха? На заседании суда Манако уверенно заявила, что ее тело бесценно, и нет ничего предосудительного в том, чтобы получать деньги за небывалое наслаждение, которое оно способно подарить. Разумеется, никто в зале суда не мог проверить, насколько правдивы ее громкие слова. Рика вспомнила девушку, которую видела у зеркала в уборной. Черты лица уже стерлись из памяти. Оно и понятно: ведь ее привлекла не внешность незнакомки, а легкая аура любви к себе. Такая же появилась у Рэйко после замужества. А как воспринимают ее, Рику, другие люди? Насколько она привлекательна для них?

Рика ехала на встречу с информатором. Обычно они встречались раз в месяц в старой, пропитанной запахом мирина идзакая¹⁹ под мостом Симбаси. Каждый третий четверг в семь вечера, пока в заведении еще не так много народу. Беседа за приватным столиком занимала где-то часа полтора. Свиданием такой формат точно не назовешь.

Под приветствие старого хозяина – ему было уже за семьдесят – Рика направилась к самому дальнему столику-котацу²⁰, отгороженному ширмой от прохода. Из кухни доносилось шкворчание и запах прогорклого масла.

– О, похоже, бросить курить так и не получилось, – делано засмеялась она, бросила сумку на татами и села напротив мужчины с сигаретой в руках. Затем тщательно протерла руки влажным полотенцем со стола. На встречах они мало ели и почти не пили. Ну и, конечно, не тратили время на пустые формальности. Каждый рассказывал о том, что хотел рассказать, – так повелось с самого начала их знакомства.

Синои Есинори, член редакционной коллегии крупного новостного агентства, всегда такой красноречивый на ТВ-шоу, в обычной жизни был человеком тихим и скромным. Порой случалось, что почти всю встречу Рика жаловалась на жизнь, хотя приходила послушать его. Синои в такие моменты не выглядел ни скучающим, ни заинтересованным: он просто вежливо поддакивал и жевал. На экране телевизора, в свете софитов, он казался крепко сбитым и гораздо моложе своего возраста, а в жизни он был худощавым и сутулым, с проседью в мягких на вид волосах. Нескладный – вот самая верная характеристика. Костюм слегка помят, но не настолько, чтобы выглядеть неаккуратным.

– А я и не говорил, что собираюсь совсем бросать. Зато количество курева в день сократил, – спокойно ответил Синои, потушил сигарету о пепельницу и сделал глоток воды.

– Похоже, работы на телевидении у вас прибавилось – наверное, и поспать некогда. О, какую вы выбрали закуску сегодня!

Перед Синои стояла бутылочка подогретого ржаного сетю²¹, а к нему – кимпира²², эдамамаэ²³, тофу и жареная рыба. Раньше во время их встреч он заказывал пиво, а к нему что-нибудь жареное в масле, но в последнее время, похоже, начал уделять внимание здоровью – подумать только!

Рика заказала себе горячее сакэ, жареную кукурузу и икру тарако. Вместе с сакэ ей принесли комплимент – бесплатную закуску на маленькой тарелочке.

Скривившись, она ткнула палочками в неопознанную субстанцию.

– Как обычно, что-то непонятное. Это моллюск? Или конняку?²⁴

¹⁹ Бар в японском стиле.

²⁰ Традиционный японский столик с подогревом.

²¹ Японское крепкое спиртное.

²² Популярная в Японии овощная закуска из обжаренных, а затем тушеных овощей.

²³ Приготовленные на пару незрелые соевые бобы в стручках.

²⁴ Желеобразная закуска из клубней растения аморфофаллус коньяк (*Amorphophallus conjac*), напоминающего ямс.

В этом заведении к спиртному вечно подавали какую-то гадость. На этот раз – нечто маринованное, больше ничего и не скажешь. Еще и порция крохотная. Рика попробовала. Вкус не противный, но и вкусным не назовешь.

– Сегодня я впервые отправила передачу в тюрьму... Печенье и консервированные фрукты. Адресат – женщина, и я подумала, как это грустно – не иметь возможности поесть рождественской еды. Тортик... курица... – Она вздохнула.

О своем интересе к Кадзии Манако Рика еще не рассказывала Синои, но знала: однажды ей захочется посоветоваться с ним. Пожалуй, только с Синои она могла говорить о работе открыто, ничего не скрывая. И еще неизвестно, кто для кого был информатором – он для нее или она для него.

– Между прочим, в Центральной тюрьме вкусно кормят. Там готовят профессиональные повара. Я даже слышал, есть такие, кто специально совершает повторные преступления, чтобы поесть тюремной еды.

– Серьезно? А я слышала, что там даже рис невкусный...

– Я думаю, так было, когда готовили исключительно белый рис. Теперь в тюрьме подают рис с примесью ячменя. Считается, что такой рис гораздо полезнее. Похоже, питаются в тюрьме лучше нас.

– Да уж, наверняка рацион там сбалансированнее и здоровее, чем мой... Я ведь не готовлю особо, в основном покупаю готовую еду в комбيني.

– Если хотите, я разузнаю, что у них в меню в последнее время. – Синои сделал пометку в потрепанной записной книжке в кожаной обложке.

Рика бросила на собеседника короткий взгляд, подняв чашечку с сакэ. Синои выглядит уставшим. Землистый цвет лица, мутные белки глаз... Она и сама, наверное, не лучше, но в него усталость въелась прочнее и глубже, так, что уже не сотрешь. Кто о нем заботится? Рика слышала, что он развелся несколько лет назад. Сам Синои очень редко говорил о личном, и она не знала, правда ли это.

– Мой отец после развода жил как попало, да еще и алкоголем злоупотреблял. В итоге умер в одиночестве в своей квартире. – Подробности она предпочла упустить. – Вы бы повнимательнее к здоровью относились. Думаю, отцу было где-то, как вам сейчас. Сколько вам лет, напомните.

– Сорок восемь... Не говори таких жутких вещей, красавица. Может, режим питания у меня и не лучший, но я регулярно прохожу медосмотры, а недавно вот начал бегать по утрам вокруг императорского дворца, благо живу рядом. И еще стараюсь пить свежавыжатый сок, когда есть возможность.

Похоже, замечание Рики задело Синои – она не ожидала такого отпора.

Ей захотелось забрать свои слова назад. Синои хоть и казался уставшим, но никогда – потерявшим форму, а уж тем более потрепанным. Ему хватало сил и мудрости, чтобы заботиться о себе по мере возможности и вовремя восстанавливаться. Потому-то Рике и было спокойно рядом с ним. У Мамото похожий тип характера, так что, наверное, у нее хорошая совместимость с такими людьми. Вероятно, и Синои было с ней комфортно, раз он при своем графике выделял время для встреч. Отношения у них мало чем отличались от доверительных дружеских связей, такие редко складываются с информаторами.

– В любом случае, стоит внимательно относиться к своему образу жизни. Почему-то мужчины легко пускают свою жизнь под откос, когда за ними некому присмотреть. Из-за чего так получается, интересно? О да, мужчинам обычно сочувствуют, и если налицо отсутствие самоконтроля, говорят, мол, что уж тут поделать...

Не так давно на телевизионном шоу активно обсуждали буйное поведение известного в прошлом спортсмена. Мир профессионального спорта он покинул несколько лет из-за подозрений в связях с теневым миром. Жена, с которой пятидесятилетний мужчина прожил долгое

время, ушла от него и забрала с собой детей. В результате он пошел вразнос, по ночам его замечали в барах агрессивным и пьяным. Пошли слухи о том, что он сел на наркотики. На шоу спортсмен жаловался: «Одному ужинать ужасно тоскливо, вот я и хожу куда-нибудь поесть и выпить. Сам я совершенно не умею готовить. Не знаю даже, где дома соль лежит. Неужели я и правда заслужил такую одинокую жизнь? Как же я хочу, чтобы семья вернулась ко мне!» Сыновьям, с которыми мужчина не мог видеться по решению суда, он отправил публичное послание. Назвал его «От папы», чем вызвал умиление телезрительниц. В журналах для мужчин его историю представили как «прискорбное падение успешного когда-то человека», и в целом общество относилось к нему сочувственно: смотрите, люди, такое может произойти с каждым из нас.

А вот Рике было ни капли его не жаль. И дело даже не в слухах с душком, которые постоянно вились вокруг него. Он плохо обращался с семьей и принес жене немало страданий своими похождениями на стороне. Негодяй, одним словом. Но больше всего Рику возмущало то, что этот мужчина и не пытался привести в порядок свой образ жизни. Ах-ах, он не знает, где дома соль лежит! Но ведь он был вполне дееспособным и обеспеченным, хотя уже не работал. Свободного времени и полезных связей у него хватало, мог бы, в конце концов, нанять домработницу. К тому же не так сложно научиться готовить что-нибудь более-менее сбалансированное. В Токио на каждом углу есть магазины, где можно купить продукты. Но нет, во всем плохом, что с ним происходило, он винил жену и сыновей, которые позволили себе начать новую жизнь. Весь его вид на шоу говорил: «Видите, до чего меня довели? Видите, как мне тяжело? Это все из-за вас». Он не просил помощи открыто, но искусно подогревал интерес к своей персоне, ожидая, что кто-то протянет ему руку помощи, и упорно отказывался сам отвечать за свою жизнь, и это уже не касалось еды. Он утверждал, что любит свою семью, но членов своей семьи выставлял так, что они бросили его на произвол судьбы. Похоже, он ловил кайф от своей «беспомощности» и не собирался выплыть своими силами.

Мужчины, которых убила Кадзии Манако, были похожи на этого спортсмена. Рика невольно вспомнила высказывания из зала суда:

«Мне страшно стареть в одиночестве. Я чувствую, как моя жизнь все быстрее разваливается. Поэтому мне нужна женщина рядом – любая, лишь бы готовила еду и смотрела за домом. Да, она подозрительная (это о Манако), и я допускаю, что она меня обманывает. Все родственники упорно твердят, что она мне не пара. Но мне все равно. Я выбираю ее».

«Эта женщина ловко находит ключи к сердцам тех, кто страдает от одиночества. Нам, мужчинам, ужасно тяжело жить без поддержки и заботы женщины».

«Если женщина нежная и хороша в готовке – ни один мужчина не устоит. Не зря ведь говорят: “Путь к сердцу мужчины лежит через желудок”. Примеру Манако должна последовать любая».

Куда ни ткни в деле Кадзии Манако – повсюду на поверхность проступает слезливая жалость одиноких мужчин по отношению к самим себе.

Рика тут же одернула себя: возможно, у нее не получается проявить сочувствие к пожилым мужчинам, потому что сама она молода и здорова, и у нее есть работа. Нужно быть объективной. Если на то пошло, во многом она подсознательно равняется на мать, которая вырастила ее без всякой поддержки, сама. Но это палка о двух концах. С большой вероятностью ее мать ждет одинокая старость. Не исключено, что ее обманет мужчина помоложе, и тогда она потеряет все.

«Ну нет, – мысленно возразила себе Рика. – Только из-за того, что рядом со мной никого нет, я бы не стала пускать свою жизнь под откос. К финансам я отношусь бережно и на уловки мошенника не попадусь. Мошенники, они все одинаковы. Безработный молодой мужчина, который с первых дней знакомства в Сети начинает просить денег, не может не вызвать подозрений. Но даже если я вдруг потеряю бдительность – Рэйко непременно заметит неладное

и вразумит меня. А если Рэйко умрет раньше меня и в старости мне не с кем будет посоветоваться – всегда есть интернет, есть всякие клубы по интересам для пенсионеров в каждом районе. Разве такая коммуникабельность присуща только женщинам? Что за чушь! К тому же двое из трех жертв Кадзии Манако были не такими уж глубокими стариками, и финансово у них все было под контролем...»

Рика решила отбросить мысли об этом деле, не для этого она здесь. Она пришла отдохнуть и, возможно, услышать что-то полезное от информатора. Налила себе еще немного сакэ – как раз принесли жареную кукурузу, и, глядя на яркие желтые зернышки, над которыми поднимался пар, спросила:

– Синои, а вы помните книжку «Маленький черный Самбо»? Там еще тигры превратились в масло? Я недавно в гостях у подруги ее пролистала.

– Знаю, знаю. Правда, из-за проблемного названия она в последнее время не в чести.

– Ага... А вам не жаль тигров из этой истории? Не был ли сам Самбо и его семья слишком жестоки к ним?

– Если рассуждать с точки зрения естественного отбора – тут некого жалеть и некого винить. Тиграм ведь тоже нужна еда, чтобы жить, – рассуждая, Синои очищал стручки эдамаэ длинными худощавыми пальцами. – К тому же Самбо ничего плохого тиграм не сделал – они сами погибли. А масло, которое из них получилось, отец Самбо просто нашел, и никто даже не знал, из чего оно. Мир природы – он так и работает. Есть пищевые цепочки. Кто-то погибает или умирает, кто-то дальше живет, и обычно все зависит от чистой случайности. Эволюцию преподносят как что-то очень позитивное, но суть ее в том, что сильные выживают, а все остальные – погибают. Вот, например, средства массовой информации, что у нас, что в Америке, активно переходят в электронный формат, а бумажные издания отмирут... Чем не эволюция? Или естественный отбор, если хотите.

Естественный отбор. Слова эти закрутились у Рики в голове, как тигры, кружащие вокруг дерева. А Синои, глядя в тарелку, все тем же ровным тоном добавил:

– Кстати, вы знаете закрытый клуб *La-VIE* в Гиндзе? Говорят, кто-то видел, как его владелица расплачивалась на ресепшене в гинекологической клинике в районе Киоитё.

Рика решила углубиться в маленькие джунгли, куда он ее пригласил. Самое главное правило – поддерживать диалог, тщательно подбирая слова.

– Ого... Да, я слышала про нее. Она ведь не замужем?

– Не замужем, хотя настоящая красавица – в юности работала моделью.

– Наверное, и члены ее клуба – красавцы как на подбор.

В темных глазах Синои мелькнула искра.

– Оотани Томоми, не так давно он не сходил со страниц глянца, да и сейчас на слуху. Тоёхаси, ну, тот, который бейсболист. И еще...

Уголки губ Синои дрогнули, когда он назвал имя политика, который собирался участвовать в следующих парламентских выборах.

– Спасибо вам...

Рика никогда не получала от Синои сведения в открытой форме. Обычно это были тонкие намеки, вплетенные в дружескую беседу, – у Синои это получалось естественно и непринужденно. Познакомились они два года назад на новогоднем корпоративе – тогда Синои частенько просили написать что-нибудь для «Сюмэй». Он тогда сам неожиданно подсел к Рике. Помнится, она тогда удивилась, настолько Синои не совпадал со своим медийным образом. В следующий раз они случайно встретились недалеко от дома некоего известного политика, члена парламента, вляпавшегося в некрасивую историю. Рика сама пригласила Синои выпить, так как надеялась получить от него немного информации о ходе расследования, и он привел ее в эту идзакая. С тех пор ее дела пошли в гору: она стала писать один сенсационный материал за другим.

– Не за что, я ведь ничего такого не сказал.

Синои коротко улыбнулся, блеснув на удивление белыми и крепкими для человека с вредными привычками зубами. Вокруг тонких губ тут же собралось множество мелких морщинок.

Почему он стал информатором? А он и не становился, по большому счету. Просто есть немало вещей, которые нельзя обнародовать журналистам его класса, да еще и в медиа национального масштаба. Он не мог говорить о фривольном поведении членов парламента, не мог раскрывать подробности о жертвах преступлений, не мог привести факты из прошлого главных героев резонансных случаев... Однако, располагая ценной информацией, полученной из надежных источников, Синои не хотел отбрасывать ее лишь потому, что был связан некоторыми ограничениями. Так что он великодушно делился с Рикой – «подкармливал объедками со стола», – с усмешкой думала она. Но вообще тут не было ничего странного – наверняка многие так делают. Но почему именно она? Почему этот опытный журналист избрал ее? Этого Рика понять не могла. Ей нечего было предложить взамен. Едва ли Синои питает к ней плотский интерес, учитывая, как она выглядит во время их встреч. К тому же за все время их знакомства он ни разу не намекал на что-то подобное.

– Можно мне одну? – попросила Рика сигарету.

Зажигалка Синои барахлила, и официантка – женщина средних лет с ленивыми движениями – принесла ей зажигалку из бара.

Зажав в губах сигарету, Рика осторожно, чтобы не закашляться, затянулась; курила она редко. Лицо Синои напротив дарило спокойствие и умиротворение.

Она всего лишь подберет то, что он выбросил. Только и всего. Так же, как отец Самбо нашел в джунглях масло и принес домой.

Жареная кукуруза была вкусной, пока не остыла, а потом начала горчить – видимо, при готовке использовали маргарин.

* * *

«Для Матиды Рики.

Здравствуйте! Благодарю за персики и печенье. Choice из продукции „Моринага“ я люблю больше всего. Moonlight популярнее, но и в него, и в Marie добавляют маргарин вместо масла.

Подумать только, уже на носу Рождество! В позапрошлом году я предзаказала рождественский торт от West, но, к сожалению, полакомиться им так и не успела. Хороший масляный крем – очень вкусная вещь, хотя отыскать его сложно. Почему бы вам не попробовать этот торт? Мне будет интересно узнать ваше впечатление. Уверена, это привнесет интерес в нашу беседу.

Кадзии Манако».

Рика обнаружила это письмо у себя на рабочем столе вечером. Она внимательно прочла его дважды, затем позвонила в West по телефону, указанному на сайте. После нескольких гудков ответила молодая женщина.

– Прошу прощения, но предзаказ рождественского торта возможен лишь с первого до двадцатого декабря. В этом году заказов было особенно много, так что... – Сотрудница West наверняка повторяла эту информацию множество раз, но голос ее звучал мягко, без тени раздражения.

Нажав на кнопку отбоя, Рика задумалась: не связан ли дефицит масла с ростом заказов на торт? Открыла ноутбук и погуглила «рождественский торт от West». Ей удалось найти много отзывов как в личных блогах, так и на всякого рода сайтах. Все твердили о том, какой этот торт насыщенный и нежный, как идеально он подходит к рождественской поре. Но чужая оценка

не годится. Рика сама должна попробовать торт и описать свое впечатление – Манako сразу раскусит ложь.

Она поняла: ее проверяют, и принялась ломать голову над тем, нельзя ли задействовать какие-нибудь личные связи, чтобы раздобыть дефицитное изделие. Чиновники, полицейские, люди искусства, спортсмены высшей лиги... Вряд ли кто-то из них сможет помочь с тортом. Рика начала всерьез обдумывать безумную идею выкупить торт у какого-нибудь заказчика, но тут на глаза попала стойка с журналами разных издательств. Кажется, «Сюмэй» считается третьим по значимости информационным агентством Японии. В голове всплыл недавний разговор с Синой о естественном отборе. Возможно, век бумажных изданий и подходит к концу, но журналисты в обязательном порядке каждую неделю просматривают все выпуски конкурентов. Должно быть, не рядовые читатели, а именно журналисты вкладывают больше всего денег в покупку печатных изданий и читают материалы коллег увлеченнее всего.

Тут-то Рику и осенило. Она снова взяла мобильный и набрала Рэйко.

– Ого, редко когда ты звонишь так рано. Ты же еще на работе, наверное? Что-то случилось?

Судя по шуму воды, Рэйко занималась приготовлением ужина.

– Слушай, компания твоего мужа перед Рождеством, наверное, скупает образцы тортов других производителей, чтобы изучить рынок?

– Конечно! И на Рождество, и на День святого Валентина, и на Белый день²⁵. Они покупают сладости конкурентов и устраивают совещание, где изучают внешний вид, дегустируют и все такое. Иногда Рёске потихоньку приносит образцы домой, чтобы и я высказала свое мнение.

Рика вкратце объяснила ситуацию, и Рэйко тут же все поняла – она всегда схватывала на лету.

– Значит, рождественские торты от *West*... Наверняка они их покупают, компания-то крупная. Я уточню. – Похоже, Рэйко и сама заинтересовалась.

– Спасибо тебе огромное! Я уже говорила, только благодаря твоему совету Манako пошла со мной на контакт. Ты моя спасительница, подруга!

Не прошло и пяти минут, как Рике пришло сообщение от Рёске. Так она и оказалась в канун Рождества в главном офисе компании по производству европейских сладостей.

Офис располагался недалеко от станции Гайэнмаэ. Когда она вышла из метро, в воздухе плясали снежинки. Еще на подходе к зданию она увидела сквозь панорамное стекло Рёске, сидевшего в кафе на первом этаже.

Кафе было празднично украшено в зеленых и алых тонах, играла рождественская музыка. Среди посетителей выделялась красивая парочка, неспешно вкушающая сладости. Заметив Рику, Рёске тут же замахал ей руками. Вид у него был донельзя уставший. Когда в разговоре Рика осторожно намекнула на это, Рёске вымученно улыбнулся.

– А что ты хочешь? В рождественскую пору всех сотрудников, в том числе и офисных клерков, отправляют в кондитерские цеха помогать украшать торты. Пашем до поздней ночи. Потом с утра, не поспав толком, мы идем по кондитерским лавкам скупать изделия конкурентов. Многим кажется, что работа со сладостями вдохновляет, что она не бей лежачего, но порой она бывает ужасно изматывающей.

– Да, непросто вам приходится... Хорошо, что дома тебя ждет рождественский ужин от Рэйко.

– Это точно... – смущенно улыбнулся Рёске и повел ее вглубь здания к служебному лифту.

²⁵ Негосударственный праздник, который отмечается в Японии 14 марта. На него принято дарить ответные подарки женщинам в благодарность за подарки на День святого Валентина (в Японии на День святого Валентина чаще одаривают именно мужчин).

– Спасибо тебе огромное! – сказала Рика. – В благодарность позволь написать что-нибудь о вашей компании. Читатели любят читать истории о внутренней кухне.

– Не стоит благодарности! – расцвел Рёске. – Как-никак, просьба лучшей подруги моей жены. Хотя, конечно, я был бы очень благодарен за статью. Рекламный бюджет у нас скромный, и оплату публикаций в крупных медиа нам не потянуть. А ведь кондитерские лавки постепенно уходят из семейного быта – сложно и дорого. Теперь и в комбине можно купить неплохие десерты, так что мелким и средним частным производителям нелегко приходится.

Рика хорошо понимала, сколько времени и сил, не говоря уже о деньгах, нужно вложить, чтобы питаться... она задумалась, подбирая подходящее слово. Пожалуй, так – чтобы питаться интересно. Для Кадзии Манако это было чем-то вроде одержимости. Дело всей жизни... Сама она так не смогла бы, будь у нее больше времени и денег.

Лифт остановился на четвертом этаже, и Рёске провел ее в пустой кабинет, наполненный сладким фруктовым запахом. На длинном столе стояли рождественские торты известных производителей.

– Фотографии мы уже сделали, так что можно спокойно пробовать. Потом дегустацией займутся технологи, поэтому целиком торт съесть нельзя, но кусочек – без проблем, – улыбнулся Рёске.

Торт от *West* с масляным кремом значился под номером четыре. Он был скромно декорирован печеньем и орехами – в отличие от других тортов с роскошными кремовыми завитушками и ягодными корзинами. Орехи были рассыпаны по белой, похожей на снег, мягко поблескивающей поверхности. Казалось, торт светится изнутри, и Рика невооруженным взглядом видела, какой плотный и насыщенный крем использовался для украшения. А что там внутри?

– Думаю, *West* будет вне конкуренции со своим натуральным масляным кремом и бисквитом на натуральном масле, и это несмотря на отсутствие клубники, фруктов и прочего баловства. Ребята закладывают невероятный бюджет в ингредиенты, даже если это грозит убытками.

– Вот как... А я только *Leaf Pie* и знала...

Рика вспомнила, как однажды кто-то принес в редакционную комнату отдыха коробку нарядных пирожных в виде кленовых листьев. Хотя коллектив у них в основном мужской, расхватали пирожные от *Leaf Pie* мгновенно. А вот ей тогда не повезло: она припозднилась и не успела попробовать ни кусочка.

– Я слышал, кафе-кондитерская «Мегуро», закрывшаяся два года назад, так и не вышла в плюс за все время работы – а ведь посетителей у них хватало! Как подумаешь – голова идет кругом.

«Мегуро»... Кажется, это кафе находилось не так далеко от квартиры Манако. Наверное, та частенько туда заходила. Может, и рождественский торт заказывала через них.

Рёске ловко разрезал торт, положил кусочек на бумажную тарелку и вручил Рике вместе с одноразовой вилкой. Еще раз поблагодарив его, Рика невольно сглотнула, настолько аппетитно было на срезе сочетание желтоватого бисквита и белого крема. Текстура оказалась упругая и плотная.

– Ммм, впервые пробую настоящий масляный крем...

Видимо, торт недавно достали из холодильника: крем был прохладным. Мягкая сладость растеклась по языку, заставляя вкусовые рецепторы сходить с ума. Теперь наверняка она больше не сможет наслаждаться приторными тортами из комбине.

Рика закрыла глаза, стараясь хорошенько запомнить вкус.

– Какая серьезная дегустация, – со смешком сказал Рёске; голос его доносился словно издалека.

* * *

Когда Рика покинула здание, все еще шел снег. Покупать по дороге зонтик было неохота, поэтому она поплотнее укуталась в пальто и поспешила к станции. По линии Тиеда доехала до станции Аясэ, пересела на такси и попросила отвезти ее к зданию тюрьмы. Так же, как в прошлый раз, прошла процедуру досмотра, и на лифте доехала до нужного этажа. Стоя перед дверью комнаты для свиданий, Рика была уверена, что сегодня Кадзии Манакото точно придет, не откажется в последнюю минуту. И действительно: только-только Рика зашла в комнату, она появилась, спокойная и невозмутимая. Сопровождающий Манакото охранник выглядел скорее телохранителем.

С их последней встречи прошло почти три недели, и сегодня Манакото показалась Рике немного бледной. Глаза и щеки выглядели слегка припухлыми – неужели плакала? Длинная юбка и белый свитер смотрелись простовато, но явно были очень качественными и специально подбирались к кануну Рождества. В памяти вновь всплыли слова Синой о естественном отборе. Даже если на мир обрушатся война и голод – Кадзии Манакото наверняка сумеет выжить.

– Здравствуйте. Я попробовала торт, который вы мне посоветовали, и пришла поблагодарить за рекомендацию, – сказала Рика.

Взгляд сонных глаз Манакото казался слегка расфокусированным. Возможно, дело в пушистом белом свитере, но сейчас она напоминала Рике снеговика и совсем не выглядела монстром. Вкус торта в памяти был еще совсем свежим, и Рика решительно заговорила:

– Дизайн у этого торта простой, с объемным рисунком из крема в виде зажженных свечей. Огоньки свечей сделаны из печенья, а вокруг – россыпь орехов, вот и всё. Я не очень разбираюсь в сладком, но, насколько я знаю, обычно для крема используют несоленое масло. Однако в рождественский торт от *West* кладут именно соленое, поэтому и крем чуть-чуть солоноватый. Знаете, это оттеняет сладость и придает вкусу глубину. Бисквит упругий и плотный, пахнет мукой и яйцами и приятно рассыпается на языке. Из рождественских тортов я раньше пробовала только шорткейк, но теперь поняла, что слишком воздушный крем и слишком яркий вкус клубники совершенно заглушают вкус самого бисквита. Помнится, вы говорили, что у сливочного масла вкус, оставляющий ощущение падения, но у торта от *West*... Как бы сказать...

Долой банальности. Если она хочет получить уникальный материал, нужно произнести слова, которые точно западут в душу собеседницы. Она никак не может проиграть вдохновенной речи Кадзии Манакото о рисе с маслом и соевым соусом.

Тут в памяти всплыли пляшущие в воздухе снежинки.

– Вкус – как парение. Словно танцуешь и кружишь в воздухе, мягко соскальзывая все ниже и ниже.

Темные глаза Манакото смотрели прямо на нее. Даже сквозь стекло Рика видела, что губы женщины подрагивают. Полная шея Манакото дернулась. «Она захотела есть», – поняла Рика. Давненько ей не приходилось вот так пробуждать чье-то желание.

Однажды одноклассница со слезами на глазах умоляла ее подарить поцелуй... Конечно, растерявшаяся Рика вежливо отказала. Через несколько лет они пересеклись на встрече одноклассников: та девушка стала примерной женой, воспитывала двоих детей. Обычно о таком стараются не вспоминать, но они все-таки вспомнили. «Мне тогда ужасно хотелось любви, а парней рядом не было, вот я и направила свой интерес на тебя, потому что ты больше всех походила на красивого юношу...» Ее одноклассница явно старалась представить все как нечто незначительное, однако в глубине души Рика ощущала легкое злорадство. Она знала: умоляя о поцелуе, одноклассница хотела ее. Ее глаза и губы были слегка увлажнены, как у Манакото сейчас, а взгляд – голодным и нетерпеливым. Многие девочки из школы смотрели на нее такими

глазами. И даже осознавая, что дело отчасти в отсутствии парней вокруг, Рика все равно гордилась и ощущала себя особенной, хотя к девочкам была равнодушной.

Именно с той поры Рика начала тщательно следить за фигурой: ей не хотелось, чтобы формы приобрели излишнюю округлость. В школе она вела себя нарочито грубовато и небрежно, *по-мужски*, и прикладывала огромные усилия, чтобы оставаться первой в учебе и спорте, ведь для поддержания образа «прекрасного принца» необходимо быть на высоте. Порой, и без того находясь в центре всеобщего внимания, Рика нарочно расстегивала верхние пуговицы рубашки, слегка обнажая тонкую шею и острые ключицы. Или как бы невзначай, подружески, касалась рук одноклассниц, или приобнимала их за плечи. В такие мгновения даже через одежду Рика чувствовала, как учащается сердцебиение девчонок.

Возбуждать в ком-то скрытые желания очень приятно и для мужчин, и для женщин. Видеть, как увлажняется чей-то взгляд, полный вождления...

В глубине души Рика ощущала это неправильным, низким и порочным – вот так нарочно пробуждать в ком-то желание. С возрастом она стала понимать больше. Осознание того, что ты неосознанно, случайно пробудил в ком-то желание, пугает и заставляет чувствовать отвращение к самой себе. Однако когда ты провоцируешь кого-то целенаправленно – это ощущается совершенно иначе и не кажется унижительным.

– С Рождеством, госпожа Матида, – отразился от холодных стен комнаты приторно-сладкий голос Манако.

3

«На Новый год в Центральной токийской тюрьме подают суп одзони, красные и белые пирожки мандзю и выставляют коробки о-сэти²⁶. В зависимости от выделенного бюджета, состав о-сэти слегка отличается в разные годы, и в этом году там скорее всего будут кара-агэ²⁷, нисимэ²⁸, свиное какуни²⁹, жареная рыба, отварные креветки, сушеная икра сельди, екан³⁰, датэмаки³¹, камабоко³², курикинтон³³, куро-мамэ³⁴ и фрукты. И, конечно, белый рис без примесей пшеницы. Желаю вам счастья в новом году!»

Имейл от Синой. Рика лежала под теплым пуховым одеялом на тонком футоне, через который отчетливо ощущался твердый пол; глядя на экран телефона, она невольно улыбнулась: не так уж часто ей приходят такие неформальные письма. Лучики солнца, пробивавшиеся сквозь жалюзи, оповещали о начале первого дня нового года. Ей было приятно, что Синой вспомнил о столь незначительной просьбе. Она собралась уже написать ответ, но затем решила отложить это на вечер. Ей хотелось провести этот день без спешки и хлопот. Ведь завтра, второго января, уже нужно выходить на работу.

На часах десять утра. Вчера Рика ввалилась к матери домой, когда шоу «Красные и белые»³⁵ уже закончилось. Вот-вот начнет бить колокол, знаменующий начало нового года. Увидев неуверенно стоящую на ногах Рику (на корпоративе все же пришлось выпить), мама улыбнулась и протянула ей чашечку новогодней собы, украшенной протертой кожурой юдзу. После праздничного ужина с матерью Рика отогрелась в ванной и крепко проспала больше девяти часов. Уставшее от предновогодней рабочей суматохи тело наконец получило долгожданный отдых. Мать обычно поскрипывала зубами во сне, но она этого не слышала.

«Интересно, понравились ли Кадзии Манако тюремные о-сэти, которые она ест третий год подряд?» – размышляла Рика, глядя на потолок. Судя по записям в блоге, обычно на Новый год Манако готовила о-сэти вместе с младшей сестрой. Еще они готовили ноппэ³⁶, мидзунамасу³⁷ – традиционные блюда Ниигаты, их малой родины, и суп одзони по рецепту бабушки: на традиционном бульоне *даси* с сакэ, икрой и корнеплодами. Стоило только представить гору тушеных и жареных закусок, которые искусница Манако старательно готовила своими маленькими, пухлыми белыми ручками, как живот заурчал от голода.

Рика встала, сложила футон и огляделась. У матери последний раз она ночевала на прошлый Новый год. Ничего не изменилось... Постер с Жанной Моро. Множество фото с наряженными женщинами в возрасте, гуляющими по Нью-Йорку. Орхидеи в простой стеклянной вазе и стойка с джазовыми пластинками. Чем-то эта комната напоминала дом Рэйко. Рика где-то читала, что женщины часто выбирают подруг, похожих на собственную мать. Неудивительно, что Рэйко с мамой прекрасно ладили.

²⁶ *О-сэти рёри* – традиционные японские новогодние закуски, разложенные в коробке. Каждая закуска означает какое-нибудь благоприятное пожелание на будущий год.

²⁷ Курица во фритюре.

²⁸ Закуска из отварных овощей.

²⁹ Тушеная свиная грудинка.

³⁰ Пастила из красных бобов и агар-агара.

³¹ Сладкий рулетик из омлета с креветочной или рыбной пастой.

³² Закуска из сурими, затвердевшей пасты из белой рыбы.

³³ Японская сладость из каштана.

³⁴ Черные соевые бобы с сахаром и соевым соусом.

³⁵ Музыкальное конкурсное шоу, которое проводят в Японии каждый Новый год.

³⁶ Овощная похлебка с клубнями таро, морковью, грибами и другими овощами.

³⁷ Блюдо из тонко нарезанных сырых овощей и морепродуктов, маринованных в рисовом уксусе.

Мать Рики три раза в неделю работала в одном из двух принадлежавших ей бутиков для женщин среднего возраста, где помимо одежды продавались импортные сувениры и аксессуары.

Кровать матери пустовала, а на круглом прикроватном столике из «Икеи» лежала записка: *«С наступившим! Я пошла к дедушке. Запри дверь, как встанешь»*.

За аренду мать платила семьдесят восемь тысяч иен. У Рики в голове не укладывалось: как это так, ее шестидесятитрехлетняя мать живет в тесной комнате, более дешевой, чем съемная квартирka самой Рики. Однако принимать финансовую помощь мать отказывалась наотрез. «Никогда не знаешь, что может случиться. Если есть лишние деньги – лучше откладывать на счет», – каждый раз твердила она. Вроде бы мама собиралась подумать о собственном жилье, когда получит наследство после смерти своего отца, но пока что съемная квартирka ее совершенно устраивала, а дед и не собирался умирать.

Ее мать была помешана на экономии. Даже когда бизнес пошел в гору, она отказывалась тратить лишнее. По обстановке этого не скажешь, но на самом деле вся мебель и все предметы обихода в ее квартирке были куплены в дешевых магазинах, на распродажах или получены в подарок.

Родители Рики развелись, когда она пошла в частную среднюю школу, причем отец согласился платить только скромные алименты – и ничего сверху. Но Рика не помнила, чтобы когда-либо ощущала финансовые ограничения. Правда, квартирka в районе Хатанодай, где они жили вдвоем с матерью до самого выпуска Рики из университета, была еще тесней, и стоила она всего шестьдесят две тысячи иен. Рика была очень удивлена, когда узнала ежемесячный доход матери – хватило бы на три такие квартирki, не считая прочих расходов.

Она оделась и не спеша выпила стакан воды. В виднеющемся из окна многоквартирном доме с красной крышей жили ее дед и семья дяди. Дедушка продал дом и переехал сюда двенадцать лет назад. В свои девяносто три года он все еще был в неплохой физической форме, но понемногу впадал в деменцию; ему становилось все тяжелее жить самостоятельно, и сейчас за ним совместными усилиями присматривали мама, семья ее брата и приходящая сиделка. Мама была очень дружна с женой брата – настолько, что ласково звала ее неполным именем Эй, а в последнее время даже нередко ночевала у них, но все же предпочитала жить одна, утверждая, что только на своей территории чувствует себя уверенно.

Рика услышала щелчок ключа и выглянула из кухни. Мать как раз снимала пальто. На голову был накинут черный шарф с узором, а водолазка прекрасно сочеталась с нарочито крупными аксессуарами. Она всегда выглядела нарядно и стильно – порой даже немного слишком нарядно для бытовых дел.

– Ой, ты уже пришла? А я как раз собиралась к вам идти.

– Не стоит. Дедушка не в настроении, дуется на меня. Завернулся в одеяло и не желает никого видеть.

Мама положила на стол сверток, пояснив: «Принесла моти»³⁸, и закурила. Ее лицо, окутанное клубами дыма, выглядело уставшим.

– Ему не понравились о-сэти, которые Эй купила в супермаркете. Мол, когда бабушка была жива, на Новый год всегда были о-сэти домашнего приготовления, а я разленилась. Вот он и не захотел со мной поговорить.

– Но почему он на тебя обиделся, о-сэти ведь Эй купила?!

Мама ничего не ответила и кивнула на сверток с моти.

– Поджарим? Они свежие, я их в соседней кондитерской купила.

К невестке дед относился снисходительно, но своей единственной дочери спуску не давал, особенно после развода. Бабушка и правда вплоть до своей смерти готовила о-сэти само-

³⁸ Лепешки из рисового теста.

стоятельно – каждую закуску, от куромамэ до датэмаки. Рика в то время не понимала, какого труда это стоит, и ела скорее по привычке, отдавая дань традиции. Помнится, цвета у бабушкиных о-сэти были спокойные и неяркие.

В памяти невольно воскресли картинки из детства. Когда Рика была в шестом классе младшей школы, отец в канун Нового года ушел из дома, хлопнув дверью, потому что ему не понравился мамин суп сэиро³⁹ с уткой. Отец, преподаватель английского в вузе, вырос обласканный своими родителями и был очень придирчив к еде, поэтому часто критиковал мамину неловкую стряпню. Многие находили это скорее забавным: мол, ну и гурман твой папа, но Рика помнила, как это было на самом деле. Только что все смеялись, сидя за телевизором, и вот уже в воздухе повисло напряжение, а мама начинает тихо плакать. При одной мысли о тех временах внутри все сжималось. Рика до сих пор не любила суп сэиро.

Мать познакомилась с отцом в вузе – она была его студенткой. Молодой преподаватель, в эпоху студенческих бунтов поддерживавший молодежь, был настоящим кумиром. Дедушка не одобрил их брак, однако они все равно поженились – прямо как в какой-нибудь мелодраме.

Рика так надеялась, что в конце концов им с матерью удастся сбежать от ситуации, когда семейный круг разбивают чьи-то претензии к домашней еде, и вот тебе пожалуйста...

– Кстати, сын приятельницы Эй ест моти со сладким соевым соусом и сливочным маслом. Звучит странно, но Эй говорит, что в последнее время среди молодежи модно есть лепешки именно так.

– С маслом, значит...

– Я как раз недавно открыла масло, которое мне Эй подарила.

Рика почувствовала, как во рту начинает скапливаться слюна. Масло придавало углеводам сытный, теплый вкус – наверняка и с рисовыми моти оно будет сочетаться прекрасно. Она вымыла руки и отправила в микроволновку мягкие лепешки, присыпанные рисовой мукой.

– Дедуля не в настроении, потому что на новогодние праздники не приходит сиделка. Она молодая и хорошенькая, к тому же всегда внимательно выслушивает его, и он к ней очень привязался. Недавно с восторгом говорил, что однажды обязательно пригласит ее на свидание.

Сказав это, Рика открыла холодильник. Внутри было пусто – совсем как в ее собственном. Зато там было сливочное масло от «Коивай» в стеклянной баночке. Еще совсем свежее: едва она открыла крышку, как почувствовала сладкий молочный аромат.

Какое-то время они с матерью молча смотрели, как моти в микроволновке приобретают приятный золотистый цвет.

Рика неожиданно вспомнила разговор с Синой. Те, кто не может приспособиться к изменениям окружающей среды, погибают – за счет этого на Земле происходит периодическое обновление. Но выживших видов оказывается меньше, чем исчезнувших в процессе естественного отбора. Смерть – важный элемент поддержания порядка в природе. Возможно, с точки зрения многовековой человеческой истории, то, что они с дедом живут в одно время, выглядит противоестественно.

Микроволновка подала звуковой сигнал. Рика достала моти, щедро положила сверху масла и налила в соусницу сладкий соевый соус. Живот заурчал при виде того, как подтаявшее масло стекает по золотистой поверхности. Не удержавшись, она тут же откусила кусочек.

Восхитительный аромат, хрустящая нежная корочка и мягкая, упругая текстура... Горячее масло и соевый соус обогатили вкус: он был сладким и одновременно солоноватым... Все внутри задрожало от наслаждения, и Рика со вздохом пробормотала:

– Да уж, к такому недолго пристраститься. Давай еще приготовим. Четыре лепешки... или, может, шесть?

³⁹ Японский суп с лапшой.

– Ты вроде бы говорила, что переела на корпоративе. – Мама округлила глаза, глядя на то, как Рика отправляет следующую порцию лепешек в микроволновку.

– Мам, не хочешь прогуляться со мной, как поедим? Зайдем в храм первый раз в году⁴⁰, а потом выпьем чаю где-нибудь.

Было бы неплохо вытащить маму даже через «не хочу». Пусть развеется. От бабушки она пришла взвинченная, а Рике слишком часто приходилось видеть в прошлом, как мать изо всех сил старалась держаться и не показать, как ей обидно из-за жестоких слов, сказанных близкими людьми.

Мать рассеянно кивнула – мыслями она явно пребывала не здесь.

Недалеко от дома они поймали такси. Рика назвала водителю адрес и, поудобнее устроившись на заднем сиденье, снова заговорила с мамой:

– Тяжело с дедулей, да? Хотя он сильно сдал в последнее время...

– Очень тяжело. Знаешь, как он раздражает порой! Хорошо хоть, живет с Эй, и сиделка приходит помогать. Если бы мы с ним все время находились вдвоем – даже не представляю, как бы я справлялась. Правда, думаю, в глазах тех, кто в одиночку ухаживает за стариками, мои жалобы – все равно что детский лепет.

Рика закивала, давая матери выпустить пар.

Вскоре такси подъехало к фешенебельному многоквартирному дому недалеко от станции Фудомаэ.

– Вот тут жила Кадзии Манако, – сказала Рика, расплатившись с таксистом. – Я все хотела как-нибудь побывать здесь. Представляешь, арендная плата в этом доме – около трехсот тысяч иен.

– Так значит, мы по работе твоей сюда приехали? – улыбнулась мама. Ее напряженное лицо разгладилось; как и Рэйко, она была отходчивой и очень, очень любознательной. – Ты ведь про ту мошенницу-обжору, да? Неплохое местечко она выбрала для жизни... Триста тысяч... Сколько же денег она у мужчин выманила!

Мама с интересом разглядывала нарядные клумбы, новогодние украшения на входе, стильный стеклянный лифт прямо в фасаде здания. Рика почувствовала себя неуютно, когда вышедший из дома мужчина – видимо, здешний жилец – окинул их подозрительным взглядом, но все равно была довольна: похоже, настроение у мамы поднялось.

На ее вкус, двенадцатиэтажный дом выглядел богато, но безлико. Типичное жилье для элиты: в таких домах покупают или снимают квартиры всякие знаменитости: спортсмены, актеры или политики. Ничего интересного.

Они обошли дом и направились к храму. Мама разругалась от ходьбы и выглядела чудесно.

В переполненном храме они бросили пожертвование в алтарь, помолились за счастье в будущем году, выпили амадзакэ, вытянули гадание... Напряжение окончательно спало.

По пути к станции Рика заметила на втором этаже одного из зданий кафе «Фруктовый рай» и тут же вспомнила божественный вкус рождественского торта.

– Мам, а вон там раньше было кафе, куда любила захаживать Кадзии Манако... «Мегуро» – так оно называлось.

Во «Фруктовый рай» они не попали – кафе было закрыто на праздники. «Старбакс» мама сразу отмела – там нельзя курить, и в конце концов они заглянули в «Дотор». Народу внутри оказалось полно – и не скажешь, что первый день нового года, когда обычно все сидят по домам. В основном одиночки, по виду которых и не понять, чем эти люди занимаются по жизни. Интересно, за кого принимают их с матерью? Может, за подруг с разницей в возрасте?

⁴⁰ Первого января в Японии принято посещать синтоистский храм, чтобы помолиться за благополучие в Новом году.

Мама выглядела очень молодо – больше сорока пяти и не дашь. Когда Рика была подростком, их нередко принимали за сестер.

Потягивая кофе, мама разговорилась.

– Знаешь, я хорошо понимаю, почему Кадзии Манako была так популярна. Видишь ли... Только не говори никому!..

Смущенно улыбаясь, словно школьница, она наклонилась поближе к Рике и понизила голос. Услышав ее признание, Рика едва не подавилась чаем.

– Ты ходишь на вечеринки по поиску партнера как подставное лицо? Ну и дела. Интересная история...

– Что еще за профессиональный тон! Смотри мне, даже не думай писать об этом. Я с тобой по секрету делюсь, только между нами.

Мама закурила и начала рассказывать. Ее пригласила владелица брачного агентства – клиентка ее магазина, с которой они приятельствовали и иногда выпивали вместе. Мол, такая красивая женщина украсит вечеринки. Мама согласилась: скорее из интереса, чем ради денег. Вечеринки для людей от шестидесяти проводились в отеле на Роппонги, и мама описала их как «сущий ад»: все ужасно натянуто, фальшивые улыбки и натужный смех.

– Вот уж не думала, что со мной, в моем-то возрасте, будут обращаться, как с хостес. Слушать байки о подвигах дедков, родившихся сразу после войны, даже за деньги – то еще удовольствие. Похоже, им невдомек, что женщинам интересны не герои, а просто приятные собеседники. Причем не только я там сижу с постной миной – есть еще пара вменяемых женщин. Стоило нам встретиться глазами – и мы сразу друг друга поняли, а после мероприятия отправились пить чай в кафе «Алмандо». Как выяснилось, на Роппонги мы ориентируемся получше этих показушников.

– Другого я от тебя и не ждала, – рассмеялась Рика. – Но наверняка ты все равно пользуешься популярностью, да?

– Вовсе нет. Таким мужчинам на самом деле нужна не спутница, с которой они будут идти по жизни на равных, а кто-то вроде хостес: чтобы восхищалась и поддакивала без остановки. На встречах такие есть, но в основном это профессионалки. Их тоже нанимают, как и меня. Я быстро сообразила, что такие вот мероприятия для людей старшего возраста – это настоящее поле боя между профессионалками. Я видела, как у одной из женщин вытянулось лицо, когда кто-то из мужчин вдруг проявил ко мне интерес.

– Профессионалки, значит...

Рика задумалась. Не в том ли заключается трагедия жертв Кадзии Манako, что они спутали такой вот «оплачиваемый сервис» с искренней заинтересованностью?

– Причем главное тут – выглядеть как можно менее профессионально, – продолжала мама. – В идеале – обычной пенсионеркой. Вокруг таких мужчины и выются. Можно понять – почему нет? Если обе стороны получают что хотят, разве это не счастье? – По тому, как мама нервно выдохнула струйку дыма, Рика поняла, что с любовником у нее не сложилось.

А ведь она заслуживает большего. Мама всегда пыталась с улыбкой сгладить конфликт – так было и с дедом, и с отцом. В итоге оба вертели ею как хотели, потому что прекрасно понимали: она слишком деликатная и чуткая, чтобы оказывать открытое сопротивление.

Маминой зарплаты после развода едва хватало на оплату жилья и повседневные расходы, и хотя частная средняя школа, где училась Рика, была не из самых дорогих, какое-то время за нее платил дед. Рика часто чувствовала себя виноватой, когда осознавала, что из-за этого маме до сих пор приходится заискивать перед ним.

– Кстати, Рика, ты давно была на могиле отца?

– Давно. Все собираюсь выделить время, но пока не получилось.

– Это твой отец, солнышко, так что не забывай навещать его. После развода я для него посторонний человек, и то заходила пару раз в минувшем году.

Рика слегка удивилась. Не то чтобы разговоры об отце были под запретом, но эта тема редко всплывала в их беседах.

...Когда мама объявила, что подает на развод, для отца это стало шоком. Он запаниковал, как ребенок, а после ужасно разозлился. Было отчего. Снова перед глазами всплыла картинка. Она сидит в детском кресле велосипеда, а мама крутит педали, взбираясь на холм. Ее хлопковая кофта взмокла от пота, плечи напряжены. Тогда работал только отец, а мать объезжала окрестные библиотеки и забирала новинки, которые заказывал по телефону отец. Нередко ей приходилось заскакивать сразу в пять библиотек. Рика любила библиотеки и ездить с мамой, для нее это было развлечение, и она не замечала, как напряжена мать. Разве что отголоски, схваченные детским сознанием, – стоило упустить хотя бы одну бронь, как у отца портилось настроение, и он еще долго ходил недовольный и молчаливый. Скорее всего, уже тогда в семье начались проблемы с деньгами. После, когда Рика пошла в школу, мать нашла себе подработку и, зная, что нарвется на скандал, отказалась от этих поездок. Отец был скуп. «Книг, которые действительно стоят покупки, очень мало», – часто говорил он. Если он хотел посмотреть кино, то дожидался, когда заинтересовавший его фильм покажут по ТВ, либо брал диски напрокат, либо ходил на бесплатные показы. А еще он ужасно гордился тем, что знал, где найти максимально дешевые билеты на спектакли или выставки. При этом, если он не получал ожидаемого удовольствия, то всегда возмущался: за что деньги отдал?..

После развода отец жил в одиночестве в Микате, родном городе Рики. Пока не...

Похоже, мама приняла молчание Рики за растерянность и поспешила объяснить:

– Брось, не делай такое лицо. Я просто заглядывала на кладбище в Йокогаме по пути из торгового центра, где присматривала новые импортные бренды. Хороших воспоминаний о твоём отце у меня почти не осталось. Чего стоит его заявление о том, что он бросает работу в университете, чтобы заняться писательством... а ты как раз пошла в среднюю школу! Вот что за человек такой! Нисколько не думал о том, каково нам приходится.

Жалобы на покойного отца звучали из уст матери так легко и беспечно, что разговор не казался гнетущим. Но так ли просто ей говорить об этом? Мать то и дело поглядывала на наручные часы – видимо, прикидывала, не пора ли вернуться к деду. А может, у нее были какие-то другие дела.

* * *

Еще до Нового года Рике пришлось три дня караулить владелицу частного клуба *La-VIE* Момоэ Ооясу у подъезда ее дома, прежде чем та сдалась и согласилась на интервью («Работаете даже в праздники? Вашему трудолюбию можно позавидовать...»). Разумеется, Рика сообщила ей, чем располагает: фотографией Момоэ у стойки гинекологической клиники и ее совместным фото с политиком – постоянным посетителем клуба.

Они встретились в городе. Хрупкую и изящную, как у девочки, фигуру Момоэ Ооясу скрывало роскошное пальто, и Рика не сумела определить, округлился ли ее живот. Момоэ была красива. Точеный подбородок, большие темные глаза, горящие уверенностью и прямо-той... Настоящая красота, которую не портят годы.

Про политика Момоэ сказала:

– Он действительно наш постоянный клиент, но вне работы я с ним никогда не пересекалась. Совместное фото мы сделали, когда случайно встретились на каком-то мероприятии.

Таким же откровенным был ответ про посещение гинекологической клиники:

– Я не отрицаю, что беременна, но имя отца разглашать не собираюсь. Став матерью, я хочу уйти из клуба и открыть салон красоты.

Рику впечатлила прямота этой женщины. Однако редакторы вырезали из материала часть высказываний Момоэ, и получилось глупо. На обложке первого в этом году номера «Сюмэй»

красовался двусмысленный заголовок, намекающий на скандальные похождения известного политика. Но Момоэ видела интервью перед версткой, так что с ее стороны никаких нареканий быть не должно.

У Рики даже не нашлось времени поесть новогоднего риса с семью травами⁴¹ – так много оказалось дел в начале года. Все прелести праздничной недели пролетели мимо нее. «Хотя бы сегодня пообедаю не в офисе», – решила она, ударяя по кнопке лифта так яростно, что самой стало неловко.

– Ой, Рика, кажется, вы немного поправились?

Опять... Рика уже не в первый раз слышала подобные высказывания, в которых сквозило любопытство. Она раздраженно обернулась на голос за спиной. Ну конечно, Китамура... Ему обычно нет дела до других людей, а тут посчитал нужным вставить слово.

– Когда же вы успели набрать вес? Ведь почти все праздники провели на работе...

Рика решила проигнорировать его. Да, она действительно поправилась. Трудно удержаться в привычном весе, когда каждый вечер наворачиваешь моти со сливочным маслом.

Конечно, она заметила изменения в фигуре. Лицо и грудь округлились – даже бюстгалтеры стали тесноваты, а в нижней части живота обозначилась складочка.

Чтобы оценить масштаб проблемы, Рика отправилась в медкабинет при главном офисе, где были напольные весы. Увидев цифры, она не поверила своим глазам и еще раз взвесилась. И еще... и еще... Килограммов не стало меньше.

А вчера вечером впервые за долгое время пришло сообщение от Макото, которое неприятно задело ее.

«Слушай... Мне кажется, или ты пополнела?»

К сообщению был приложен мультяшный стикер: енот с удивленным выражением на мордочке. Рика покраснела. Если Макото видел ее, мог бы и подойти поздороваться.

«Не потому ли, что поздно вечером лакомишься вкусной пастой? Ну, что случилось, то случилось. Еще успеешь все поправить», – дописал он.

Успеет до чего? На Новый год Макото обошелся формальным поздравлением – прислал эсэмэску, и впервые с начала отношений он так явно делал ей замечание.

«Кто бы говорил, Мако, – ответила она. – Ты и сам из-за своих алкогольных посиделок животиком обзавелся. Еще и храпеть начал».

«Плнота у мужчин и у женщин – не одно и то же. Я ведь прежде всего о тебе думаю, Рика, неужели не понимаешь?»

Рика не стала отвечать, а утром Макото снова написал ей, словно пытаясь добить:

«Не принимай близко к сердцу, но толстеть правда нехорошо. Я лично не требователен к женской фигуре, но ведь другие заметят, что ты себя запустила, и перестанут воспринимать тебя всерьез».

Кое-как закончив работу, Рика накинула пальто и помчалась в сторону Кагурадзака. Не привыкшая к физическим нагрузкам, она взмокла уже через десять минут быстрой ходьбы.

«Может, так и получится сбросить вес?» – подумала с надеждой.

Когда она дошла до кафе недалеко от Иидабаси, Рэйко уже пила травяной чай за столиком. Клиника, в которой она обследовалась, находилась в центре, и Рэйко предложила перекусить где-нибудь в городе. Один взгляд на нее – распущенные волосы, мягкий коричневый свитер – дарил спокойствие и умиротворение.

После обмена приветствиями Рика быстро сделала заказ и огляделась.

– Извини, что тебе пришлось так далеко идти, – колокольчиком прозвучал голос Рэйко.

– Да ничего, ходить пешком полезно.

⁴¹ Рис с семью травами обычно едят седьмого января – этот обычай знаменует начало весны по старому японскому календарю.

Рике показалось, что мужчина за соседним столиком – по виду офисный сотрудник – выглядит смущенным. Проследив за направлением ее взгляда, Рэйко тихо пояснила:

– А, он попытался закурить, и молоденькая официантка его отчитала. Знаешь, мне его даже жалко стало. Тарелочки для закусок тут очень похожи на пепельницы, немудрено перепутать. Сама-то я не курю, как ты знаешь, и начинать не планирую, но все же с усилением ограничений на курение даже на мой взгляд перегнули палку.

Мужчина сгорбился над своей пастой, и Рика посмотрела на него с сочувствием. На месте этого мужчины она бы вообще ушла из кафе.

– А я сегодня иду к известному врачу – специалисту по бесплодию. У него нельзя забронировать прием, и даже в будние дни все сидят в живой очереди чуть ли не по три-четыре часа. Я оставила свои данные на стойке регистрации, и мне сказали прийти через пару часов – очередь как раз подойдет.

– Вот это популярность... А когда ты в следующий раз к нему собираешься? Я бы выделила время, чтобы мы снова вместе пообедали.

– Это от сегодняшнего приема будет зависеть, – серьезно ответила Рэйко. – Гормональная терапия привязана к овуляции, поэтому могут сказать и завтра прийти, и через неделю – невозможно что-то спланировать. Когда я работала, особенно сложно было. Постоянно приходилось отпрашиваться, что доставляло массу хлопот. Сейчас-то у меня свободного времени полно и планов никаких, может, что-нибудь да выйдет.

Рика никогда раньше не слышала из уст Рэйко таких фраз: «полно свободного времени». И это «может»...

– Звучит уныло, да? – уловила ее мысль подруга. – Конечно, у меня все получится, я ведь ради этого работу и бросила. Впрочем, что мы все обо мне. Как твои дела?

Рика надеялась, что за столом, как всегда без умолку, будет говорить Рэйко, но та перевела стрелки на нее, и пришлось неохотно признаться:

– Да вот послушала совета Кадзии Манако по разнообразию рациона, и в итоге так увлеклась, что незаметно набрала пять кило. Уже пятьдесят четыре килограмма, представляешь...

Рика рассказывала, что стала предметом сплетен, и Рэйко окинула ее внимательным взглядом.

– Да, пожалуй, немного набрала. Но у тебя ведь рост сто шестьдесят шесть сантиметров, верно? Для твоего роста пятьдесят четыре килограмма – совершенно нормальный вес. У работников СМИ, похоже, слишком строгие стандарты красоты. Но если тебя это беспокоит, можешь просто увеличить физические нагрузки, не меняя рациона. С упором на укрепление мышц. Ты же спортивная, тебе это не будет в тягость – пару килограммов сразу сбросишь. К тому же еще и подкачаешься – станешь только краше.

Если эсэмэски Макото всколыхнули в душе Рики бурю протеста, то слова Рэйко стали целительным бальзамом. «Вот еще новости, – подумала она, успокаиваясь, – неужели мнение глупого койота способно пошатнуть мою самооценку!»

– Похоже, Кадзии Манако и правда штучка непростая, – засмеялась Рэйко. – Так повлиять на аскетичную Рику... Даже познакомиться с ней захотелось. Харизмы ей не занимать, уж не знаю, плохо это или хорошо.

– Ты и Кадзимана... Это была бы встреча гадюки и мангуста. Нет, вы бы точно не поладили.

– Ничего себе заявление... То есть я страшнее маньячки? – слегка надулась Рэйко, и Рика не смогла сдержать улыбки. По виду не скажешь, но ее подруга была очень упорной. Если что решила – своего добьется, и плевать ей на чужое мнение. Да и как кулинарка она Манако не уступит. И все же едва ли Рэйко смогла бы найти общий язык с самоуверенной толстухой, которая смотрит на всех сверху вниз.

«А со мной что не так? – подумала Рика. – Наверное, я так легко попала под влияние Манако, потому что у меня нет ни явных предпочтений, ни тем более сильного характера».

– Знаешь, в наше время у людей очень сложно с поиском золотой середины, – заметила Рэйко.

– Золотой середины? – переспросила Рика.

Подруга положила в чай сахар (половину чайной ложечки) и пояснила:

– Знаешь, в кулинарных книгах иногда пишут «добавить немного соли» или «посолить по вкусу». Моя знакомая, которая занимается изданием таких книг, рассказала: в последнее время читатели жалуются, когда встречаются в рецептах такие расплывчатые формулировки. Все больше и больше людей боятся ошибок и сомневаются в своих ощущениях. Они просто не могут отыскать свою идеальную пропорцию. А ведь кулинария во многом познается методом проб и ошибок.

– Ох, прямо по больному. Я ведь тоже из таких.

Рэйко кивнула, поставила чашку на стол и устремила взгляд в сторону реки за окном. От встречи к встрече она становилась все более хрупкой – словно постепенно истончалась и таяла. Не то чтобы Рэйко выглядела болезненно... Скорее, она постепенно возвращалась в свою юность. Сейчас она была похожа на себя в восемнадцать, когда они с Рикой только познакомились. Рика сама не знала, хорошо это или плохо – то, что происходит с ее подругой.

– Но ведь необязательно равняться на других, когда речь идет о количестве специй или о том, какую порцию съесть. Чтобы по-настоящему наслаждаться жизнью, нужно найти свою личную золотую середину – я об этом говорю. Почему бы не порадовать себя сигаретой после еды, если хочется? Да и небольшой набор веса – не такое уж страшное дело. Хотя, наверное, многие рассердятся на меня за такие слова и посчитают лентяйкой, – покачала головой Рэйко.

Рике нестерпимо захотелось сжать руки подруги в своих. Сколько лет прошло, а они с Рэйко остались прежними. Но почему-то мысль об этом вызывала не радость, а тихую тоску.

– Значит, найти свою золотую середину...

– Да. А для этого надо пробовать много разного – чтобы понять, какая порция и какой вкус нужны конкретно тебе. Не хочешь иногда открывать для себя интересные ресторанчики? Тут в окрестностях много заведений. Мне кажется, это здорово, что в тебе проснулся интерес к вкусной еде. Так что давай понемногу расширяй свои познания о мире кулинарии.

Пока они беседовали, официантка принесла пасту и салаты. Ровная речная гладь за окном отражала высокое синее небо, еще хранящее краски ушедшего года.

* * *

– Моти и сливочное масло? Звучит прекрасно! Нежный сливочный вкус масла наверняка восхитительно сочетается с мягкой текстурой лепешек. – Глаза Кадзии Манако увлажнились, губы заблестели.

Они виделись впервые в новом году. Судя по всему, тюремные о-сэти пришли Манако по вкусу – когда Рика спросила о закусках, женщина охотно ответила: нисимэ была так себе, а вот кинтон неплох, и все в таком духе.

Естественным образом разговор продолжился о всяких кулинарных тонкостях.

– Самое прекрасное в моти – текстура. Упругая, мягкая, тягучая... Но при этом внутри слегка ощущается шероховатость риса, будоражащая язык. У меня дома запекали киритампо⁴² и ели с соевым соусом и маслом. Рис, еще горячий, отбивают колотушкой, скатывают в колбаски, нанизывают их на бамбуковые шпажки и обжаривают. А уж с теплым подтаявшим маслом... Ах!

⁴² Колбаски из рисового пюре.

Кадзии Манако сладко вздохнула.

Охранник бросил на нее короткий взгляд.

Рика невольно сглотнула, представив себе пока еще незнакомый вкус.

– Но я слишком увлеклась моти и набрала вес – даже коллеги заметили. Вот думаю о том, что надо взять себя в руки, – услышала она свой голос как будто со стороны.

На белое лицо легла тень. Манако поджала губы так, что на подбородке обозначились морщинки.

– Диеты – бессмысленное и глупое занятие.

«Ох, зря я это!» – спохватилась Рика. Похоже, едва приоткрывшаяся дверь сейчас захлопнется.

– Моя недалекая мать вечно увлекалась диетами, еще и нас, детей, в это втягивала. О муже не заботилась совершенно и вместо этого погрузилась в работу, никчемные хобби и общение с подружками. Холодный, скучный человек без капли женственности. Худящая, и при этом никакого обаяния. Не думаю, что отец любил ее.

Рика поняла: эта тема задевает Манако за живое. На суде она тоже становилась многословной, когда речь заходила о матери.

– К чему вам худеть, милочка? Чтобы привлекать взгляды мужчин? Вот об этом точно переживать не стоит. Мужчинам нравятся пухленькие, упитанные женщины. Разумеется, я имею в виду настоящих мужчин – зрелых, состоявшихся как личность, которые могут позволить себе жить, как им хочется. А те, кому нравятся худые, похожие на детей девушки, – они все неуверенные в себе, скупые и финансово неблагополучные.

Ароматы дома и вкусной еды, окутывающие Манако, действительно привлекали состоятельных мужчин в возрасте.

– Дело не в отношениях. Это всего лишь мое мнение, поэтому не принимайте близко к сердцу... Но в Японии именно стройность считается эталоном красоты. К тому же это полезнее для здоровья, да и красивую одежду проще подобрать... – рискнула возразить Рика.

– Почитайте о маркизе де Помпадур.

– Помпадур?... Кажется, она была любовницей... мужа Марии-Антуанетты?... Или какого-то другого короля? – неуверенно переспросила Рика, копаясь в памяти.

Манако разочарованно фыркнула.

– Вот вы, журналисты, вроде и заканчиваете хорошие университеты, а толку никакого!

Как ни странно, это заявление не обидело Рику. Ей все больше нравилась безапелляционная манера общения этой женщины.

– Маркиза де Помпадур была фавориткой Людовика Пятнадцатого. Она постоянно училась новому и одну за другой претворяла в жизнь потрясающие идеи, чтобы помочь уставшему от войн королю вернуть вкус к жизни. Создала свой литературный салон, поддерживала театральных деятелей, сама играла в спектаклях и показала другим аристократам, как интересно актерское мастерство. Изучала сорта вин и ввела моду на выбор винной карты по регионам. Многие из ее блестящих находок легли в основу того, что мы сейчас называем французской кухней.

Рика решила, что надо бы узнать больше о маркизе де Помпадур. А еще подумала: эта история вполне подтверждает рассказ матери о вечеринках знакомств. Многим мужчинам нужен скорее не равный партнер, а затейница, которая будет бесконечно развлекать их...

– Но маркиза де Помпадур делала все это не из честолюбия, у нее не было желания кому-то что-то доказать – она поступала так, как ей велит сердце. И сотни лет спустя она осталась в памяти людей как олицетворение женственности, тепла и искренней заботы, – продолжила Манако.

Рика еще не была готова к таким выводам, но едва ли к Кадзии Манако приклеится ярлык хладнокровной убийцы. Те, кто сталкивался с этой женщиной, скорее запомнят ее дру-

гой. Манако олицетворяет хозяйку, хранительницу очага, который в Японии едва тлеет. Нужно непременно написать о ней уже в следующем месяце. Но как расколоть ее?.. Может, Манако согласится на интервью, которое никак не затрагивает уголовное дело? Идеально было бы представить его читателям до второго слушания, которое начнется весной.

И все-таки что стоит за сладкими речами ее визави?

– Эй! Вы где? – раздраженный голос Манако выдернул Рика из размышлений. – В настоящей французской кухне используется много сливочного масла – и там мужчины понимают, в чем истинная красота и привлекательность женщины. А у нас в Японии, где блюда низкокалорийные и безликие, совершенно не знают толка в настоящей еде. Я бы еще могла понять, когда человек, попробовав масло, делает выбор в пользу неярких вкусов, – извращенцы есть везде. Но ведь большинство даже не способны отличить сливочное масло от маргарина! Таким, как я, любителям истинного, в Японии ужасно тоскливо... Вам обязательно нужно попробовать высокую французскую кухню, чтобы понять! Могу посоветовать «Жоэль Робюшон» на станции Эбису.

– А... То красивое здание у площади, похожее на замок из Диснейленда? – переспросила Рика, услышав смутно знакомое название.

Манако недовольно поджала губы.

– Именно. Высокая кухня – вершина кулинарии. Я часто бывала там на свиданиях. Кстати, с Ямамура мы тоже несколько раз туда заходили.

В первый раз Кадзии Манако упомянула имя жертвы. Рика почувствовала, как пальцы увлажнились от пота. Именно ради этого момента она ела сливочное масло целый месяц.

Гибель Ямамуры Токио была последней в череде подозрительных смертей: он попал под поезд в ноябре 2013 года. На момент смерти ему было сорок два года. Сотрудник крупного аналитического центра, холост. С Манако познакомился на сайте знакомств в июне того же года, и почти сразу предложил ей брак; он был моложе прочих ухажеров женщины. Рика запомнила, что в Сети Ямамура Токио был известен как фанат железнодорожного транспорта – настоящий отаку⁴³. Судя по постам в его блоге, он досконально разбирался в том, что было связано с железнодорожной линией Одакю и поездами компании *Hankyu Railway*. Долгое время Ямамура жил с матерью, но после знакомства с Манако поселился в квартире недалеко от Одакю, откуда была хорошо видна железная дорога. На фотографии он выглядел худощавым, словно подросток; выбрит до синевы, в закрытой футболке-поло со стоячим воротничком.

– А Ямамура разбирался во французской кухне?

– Совершенно нет! Вина выбирать не умел и сивэ⁴⁴ попробовал первый раз в жизни. В ресторанах он постоянно впадал в замешательство, мне даже было неловко за него. Токио был не из тех, кто способен искренне наслаждаться едой или беседой, но я чувствовала, что он изо всех сил старается понравиться мне.

Судя по всему, сегодня Манако была в настроении поболтать. Рика решила подтолкнуть ее легкой провокацией – она уже поняла, как зацепить собеседницу.

– Кажется, это он назвал бёф бургиньон, который вы приготовили, мясным рагу, да? Я тут разузнала поподробнее... И знаете, мне кажется, что блюдо из говядины и овощей, тушенных в вине, любой несведущий в кулинарии назвал бы мясным рагу.

Едва Манако услышала это, как выражение ее лица изменилось. Все, как и говорила Рэйко. Любые разговоры о кулинарии пробуждали в этой женщине горячий отклик. Спровоцировать ее на эмоции оказалось неожиданно просто.

⁴³ Так в Японии называют людей, фанатично увлеченных чем-либо (часто – в негативном ключе).

⁴⁴ Блюдо окситанской кухни, мясное рагу с красным вином и кровью животных в соусе.

– Но это совершенно разные блюда! Бёф бургиньон – первый рецепт, который я выучила в «Салоне Миюко». Именно Ямамура оплатил курсы, и я приготовила бёф бургиньон в качестве благодарности.

Может, чутье Рэйко не подвело, и все началось именно с кулинарных курсов в Нисиадзабу: царстве так нелюбимых Манако женщин?.. Манако покачала головой: кончики ее слегка подкрученных блестящих волос затрепетали, реагируя на движение.

– Этот невежда захотел в качестве гарнира рис вместо хлеба. Похоже, он посчитал мой бёф бургиньон чем-то вроде полуфабрикатного рагу из супермаркета. Ужасное неуважение.

– Но мне кажется, он очень ценил вашу кухню. Незадолго до смерти он даже написал матери о том, как ему понравился бёф бургиньон.

– Ему было не так уж важно, вкусно я готовлю или нет. Он просто хотел разделять со мной трапезу. И часто повторял: мол, лучше уж умереть, чем вместо домашней еды, которую я ему готовила, ужинать в одиночестве магазинными бенто.

И вот снова... Кажется, все жертвы придерживались одинакового мнения. Либо вкусная домашняя еда, приготовленная заботливой женщиной, либо скудная и тоскливая трапеза в одиночестве. Наверное, все они так и не нашли свою золотую середину.

Рика решила спросить напрямик.

– Скажите, а зачем было готовить такие сложные блюда мужчинам, с которыми вы не планировали длительные отношения? Стоило ли это затраченных усилий?

– Вы и правда ничегошеньки не понимаете... – Манако досадливо прищелкнула языком и поджала губы. – Радовать мужчин приятно. Это не было для меня «работой», как вам, видимо, кажется. Окружать мужчину теплом и заботой, быть ему поддержкой – великая миссия, дарованная женщинам богами, и когда они достойно ее выполняют, то обретают истинную красоту и сами становятся подобны божествам. Как можно не понимать столь очевидных вещей? В последнее время так много вечно недовольных всем женщин именно потому, что они жадничают, не дарят мужчинам свою любовь, и в итоге сами остаются ни с чем. Женщины слабее мужчин. Нужно просто принять это. Тут совершенно нечего стыдиться. Если признать свои слабые стороны и занять удобную позицию поддержки, жизнь станет поразительно свободной, простой и приятной. Все вокруг так страдают от того, что пытаются пойти против природы.

Лицо Манако вдруг сморщилось от гнева; щеки раздулись и покраснели, глаза налились тьмой.

– В суетливой погоне за независимостью и карьерой женщины находят лишь внутреннюю пустоту, а превзойдя мужчин – отрезают себе возможность обрести любовь. А ведь мужчины и женщины нужны друг другу, чтобы обрести счастье. Если пожалеть масла – еда становится пресной, так же и отношения – без женственности и теплоты они становятся скудными и бесплотными! Как же вы не понимаете! Ведь вокруг моего дела и поднялась такая шумиха только потому, что все эти женщины, не способные разобраться с собой, попросту завидуют мне!

Манако все больше распалась и начала проглатывать окончания слов. Рика удивилась: оказывается, ее собеседнице вовсе не безразлично то, как ее воспринимают окружающие.

– Поэтому вы все ни на что не годны!.. – Голос преступницы, всколыхнувшей все японское общество, стал лающим, и охранник тут же закричал: «Свидание окончено!» Манако, всегда такая манерная и сдержанная, тяжело дышала, раздувая ноздри. Заметив ошеломленный взгляд Рики, она взяла себя в руки и бросила ей напоследок уже спокойнее: – Я устала, прощаемся на сегодня.

Рика не сразу смогла подняться с места после того, как Кадзии Манако увели. Наконец она вышла из комнаты свиданий, прошла через длинный коридор, спустилась вниз и покинула здание тюрьмы.

Безлюдный в этот час жилой квартал дышал холодом. У дорожного ограждения снова были свежие цветы. Адонис. Рика не слишком разбиралась в цветах, но почему-то сразу вспомнила название. Символ Нового года.

Да, Кадзии Манако была настоящим профессионалом своего дела: ее умение развлекать и ублажать мужчин не знало равных. Но в обмен ей пришлось отказаться как от дружеских связей, так и от материнства. Рика вспомнила другой пример. Момоэ Ооясу, профи высочайшего уровня, владелица элитного клуба, сознательно бросила свое дело, когда решила родить ребенка.

Мужчины, ищущие развлечений, и женщины, нуждающиеся в партнере, с которым можно шагать по жизни на равных... Рика вновь ужаснулась пропасти, разделяющей их. Она подумала было: «Но ведь не все мужчины такие. Вот Макото...» – и тут же вспомнила их последнюю переписку; на зубах словно песок закрипел.

Когда они с Макото только познакомились, они часами вели беседы, обсуждая детство и юность, любимых авторов... Все на свете. И чем больше общего между ними обнаруживалось, тем ярче сияли глаза Макото.

Но теперь ничего подобного не было, и будущее их отношений совсем не вызывало воодушевления. Они проводили вместе все меньше и меньше времени, и образ Макото в сознании начал таять, терять очертания. Надо постараться в этом году почаще с ним встречаться...

Надо, надо, надо... Это «надо», словно проклятие, преследовало Рику двадцать четыре часа в сутки. Надо то, надо это, надо сделать, надо успеть... А когда, спрашивается? У нее нет времени увидеться с мамой, с любовником, с лучшей подругой... Все урывками, на бегу. На Новый год она отдыхала всего один день. Даже выделить пару часов на занятия спортом по совету Рэйко так и не получилось. Сегодня на обед она съела малоаппетитный салат из водорослей просто потому, что он некалорийный. Ледяные водоросли обожгли холодом внутренности. Наверное, в чем-то Манако права: в погоне за карьерой ты находишь внутреннюю пустоту. Рика никогда не была уверена в себе, и отчасти и за ее смутной мечтой стать редактором крылась та же неуверенность, боязнь противоположного пола. Когда она сдавала свои материалы, она всегда внутренне сжималась, готовая к тому, что половина текста полетит в корзину. Редактор избавлен от таких переживаний. И потом, достаточно ли у нее сил, чтобы нисколько не беспокоиться о мужских взглядах? Она ведь тоже из тех людей, о которых говорила Рэйко, – совершенно не знает своей золотой середины.

Рика нашла номер ресторана «Жоэль Робюшон» на станции Эбису и после короткого раздумья забронировала ужин на одного человека на следующую неделю. Ей очень хотелось пойти с Рэйко, но приглашать неработающую домохозяйку в такое дорогое место было бы нетактично. А мама слишком занята заботой о своем отце, чтобы выбраться куда-то вечером в будний день. Макото? Макото будет не в восторге от приглашения: он чувствует себя неловко в таких местах, да и едва ли одобрит местную кухню – сытную, щедро сдобренную маслом.

Если уж платить такие деньги – надо идти с тем, кому это действительно интересно. А если никого не нашлось – почему бы не сходить одной? О да, конечно, Кадзии Манако, которая была твердо убеждена – в ресторане женщину должен сопровождать кавалер, – такой подход показался бы дикостью. А Макото наверняка считает, что встречаться с партнером стоит лишь тогда, когда желания полностью совпадают.

«Значит, мы два сапога пара», – решила Рика и махнула рукой, останавливая такси. Речной ветер, такой ледяной, что свербило в носу, бил по щекам, словно крича: «Старайся больше, еще больше, но так, чтобы не слишком выделяться».

Цветы адониса перед глазами слегка задрожали.

4

Пока Рика ехала по открытому эскалатору, похожему на ползущую куда-то гигантскую змею, она промерзла до костей под пронизывающим зимним ветром. Нарядно подсвеченное, похожее на дворец, здание «Жоэль Робюшон» возвышалось на другом конце площади. Глядя на раскинувшееся перед ней пустое пространство, Рика почему-то оробела. Ей захотелось вернуться домой и приготовить себе яичницу-глазунью к рису с маслом и соевым соусом – в последнее время она полюбила эту комбинацию.

Добравшись до главного входа, она почувствовала себя уставшей от холода и волнения.

После долгих раздумий Рика решила надеть в ресторан коричневый костюм, в котором ходила на официальные мероприятия. Женщины наверняка не приходят сюда в одиночестве. Интересно, что подумает про нее персонал?

– Здравствуйте. Прошу, проходите.

У стойки регистрации высокая молодая женщина в черном костюме ловко забрала у Рики верхнюю одежду, тяжелое старое пальто Рики в ее руках казалось легче перышка. Затем Рику проводили на второй этаж по лестнице с роскошными коваными перилами.

Когда распахнулась стеклянная дверь, ведущая в зал, Рика даже сощурилась: все здесь сияло так, словно она попала в бокал шампанского. Золотисто-медовый интерьер, негромкий звон бокалов и позвякивания вилок о тарелки... Ослепительный блеск.

Метрдотель провел Рику через зал к столику на одного. Она села спиной к стене, на которой поблескивали кристаллы Сваровски. Официантка рассказала ей про сегодняшнее меню, но названия были незнакомы и совершенно не запомнились. Уткнувшись взглядом в винную карту, Рика выбрала бокал шампанского подешевле. Нынешнее расследование она ведет неофициально, значит, расходов ей никто не возместит, а ведь на сегодняшний ужин придется потратить не меньше тридцати тысяч иен.

Она подняла взгляд на роскошную люстру, увешанную сверкающими кристаллами так густо, что, казалось, все это сейчас рухнет от тяжести. В глазах зарябило от света. Рика проморгалась и начала осматривать зал. Как и ожидалось, сплошь парочки. Причем большинство разновозрастные. Рика с ходу насчитала сразу три пары, где молодых женщин сопровождали мужчины в возрасте – точно не отцы с дочками. Все женщины нарядные, словно с глянцевой обложки, у всех неправдоподобно красивые волосы и кожа. Мужчины явно состоятельные.

На закуску принесли прозрачное желе в изящной лакированной тарелочке – наверняка эта тарелочка привлекла бы взгляд того, кто хорошо разбирается в посуде. Вилки и ножи, разложенные на столе, начищены до блеска. Желе с легким лимонным привкусом мягко заскользило по языку и горлу. Попадая в желудок, оно постепенно пробуждало аппетит, словно магическое зелье, обостряющее восприятие. Видимо, и слух в том числе: до Рики неожиданно донеслись отголоски разговора с соседнего столика, хотя она не прислушивалась.

– После ужина я сниму нам номер...

Наверняка в роскошном отеле типа *Westin* неподалеку. Спутница седовласого мужчины, не поднимая глаз, едва заметно кивнула.

Рика вспомнила свое отрочество. В то время в медиа активно обсуждалась проблема «эндзе-косай» – школьной проституции. Такая действительно существовала. Прогуливаясь по Сибуе в школьной форме, Рика не раз и не два ловила на себе оценивающие взгляды мужчин возраста ее отца, которые на пальцах пытались с ней сторговаться. В такие моменты она, ученица школы для девочек, чувствовала, как ее уютный девичий мирок трещит по швам. Стоило подумать об этом, полузабытый страх снова проснулся.

Кадзии Манакэ старше ее всего на два года, так что она наверняка испытывала что-то подобное. Рика понятия не имела, где и как проводили время после уроков старшеклассницы

в Ниигате, но на суде Манакко говорила, что ее первый опыт случился с женатым мужчиной за тридцать, который по работе перемещался между Токио и Ниигатой. Кадзии тогда было семнадцать. В итоге она уехала за тем мужчиной в Токио, оставив малую родину позади. Вот тут между ними было различие: у Рики «малой родины» как таковой не было. Ей неоткуда было уезжать, бросив все, и некуда было вернуться.

Принесли брусок золотистого масла на тарелочке с прозрачной стеклянной крышкой.

– Так много... А ведь в последнее время масла не найти, – невольно пробормотала Рика.

Официантка едва заметно улыбнулась, услышав ее слова.

– Мы закупаем масло за границей. Выпечку можно выбрать на свой вкус.

Булочки привезли на сервировочной тележке. Рика понятия не имела, что взять, и в итоге остановилась на самом простом мини-багете. Надо было идти с Рэйко, пожалела она. Подруга наверняка подсказала бы, что лучше выбрать.

Она щедро намазала багет сливочным маслом и поднесла ко рту. Твердые, крошащиеся под языком кусочки масла вязли в ароматном мякише. Уже этого этапа трапезы было достаточно, чтобы вызвать восторг.

Следом подали смесь мелко нарезанного авокадо и снежного краба, сформированную в пирамидку с черной икрой на вершине. Блюдо обрамляли яркие зернышки граната: их кислинка приятно оттеняла сытность авокадо и сладковатый вкус краба, а сочный алый цвет делал блюдо нарядным и праздничным.

По утверждению Манакко, в юности ее опекала целая группа пожилых мужчин, для которых она была кем-то вроде музы. Для разновидности проституции у этого «сообщества по взаимному согласию» были слишком мягкие правила, но все равно выглядело подозрительно. Сама Манакко называла это «салонем для сознательных людей, которые знают толк в подлинных вещах». Интересно, какой она была в ту пору, когда только приехала в Токио?

Подумав, Рика заказала бокал красного вина. Сорт выбрала, опять же ориентируясь на цену, однако несколько не разочаровалась. Прохладное вино с легким привкусом бекона нежно ласкало горло, оставляя тепло на языке.

На одном из судебных заседаний Кадзии Манакко заявила, что в свои двадцать с небольшим вела жизнь, похожую на жизнь Холли Голайтли из «Завтрака у Тиффани», – ей так же хотелось найти богатого кавалера и любовь, конечно. Это вызвало шум в зале суда. Сторона обвинения тут же стала давить на то, что Манакко с юности зарабатывала на жизнь проституцией, однако та совершенно спокойно возразила: «Я жила в точности как Холли. И психологически, и физически совершенно свободная, ничем не скованная в своих исканиях». В прессе ее тут же высмеяли – мол, возомнила себе. Но если она действительно смотрела на свою жизнь через призму романтической героини Одри Хэпберн, это могло многое объяснить.

До «Салона Миюко» Кадзии Манакко посещала школу *Le Cordon Bleu* в районе Дайканьяма. Это, между прочим, токийский филиал той самой парижской кулинарной школы, где училась главная героиня фильма «Сабрина», – еще одна роль Одри Хэпберн. Если кто помнит, Сабрина училась там не только готовке, но и чувству стиля, определенному образу жизни. Именно слова шеф-повара: «Хватит уже лошадиного хвоста» сподвигли Сабрину сделать красивую прическу, и она преобразилась в писаную красавицу. Постепенно Сабрина научилась делать пышное, легкое суфле, которое поначалу выходило плоским и невыразительным, а про все остальное можно и не говорить. Наверняка и отношения с мужчинами Манакко видела в духе романов Одри с Хамфри Богартом («Сабрина») и Фредом Астером («Забавная мордашка»). В своем блоге она рассказывала, как в отрочестве ходила с отцом в кинотеатр на ретрофильмы. Там показывали «Мою прекрасную леди», «Римские каникулы»... Возможно, именно эти картины и сформировали ее мировоззрение?

Холли Голайтли... Образ киношной героини довольно сильно отличается от того, что описывает Трумен Капоте в своей книге. Холли, которую сыграла Одри Хэпберн, похожа на

воздушную городскую фею, а у Капоте Холли – просто неудавшаяся актриса, ставшая куртизанкой. Свидания с мужчинами она воспринимает как профессию, мечется между несколькими покровителями и все время ищет местечко потеплее. Такая вряд ли могла вдохновить Манако. А вот нежная Холли – Хёпберн, на которую и сама Рика в отрочестве смотрела с завистью и восхищением, – это совсем другое дело. Холли из фильма 1961 года и Кадзии Манако, отыгравшая в современном Токио собственный «Завтрак у Тиффани»... Наверное, где-то в этой параллели и кроется истинная суть дела Кадзиманы.

Тарелку с фуа-гра украшал оранжевый соус из хурмы анпо⁴⁵ и соте со сливочным маслом. Подсоленное масло прекрасно сочеталось с фруктово-мясным вкусом блюда, а соус оказался потрясающе вкусным – неужели из хурмы можно сотворить такое? Мягкая печень таяла на языке, разливаясь насыщенным, сладковатым мясным вкусом. Самое то с подкопченным вкусом вина. Рика вздохнула. С каждым кусочком фуа-гра оставалось все меньше, а ей было так жаль заканчивать трапезу.

– Вкусные в эту пору трюфели, правда? – поинтересовался у своей спутницы пожилой мужчина за столиком по соседству. Та молча продолжала трапезу. Разговор явно не клеился, однако мужчина выглядел довольным. Его тон был ласковым, совсем как у стремительно дряхлеющего деда Рики. Но дед – это дед, он мог быть и грубым, а здесь совсем другое. «Раз уж юные женщины помогают пожилым кавалерам тешить самолюбие, разве не справедливо требовать что-то в ответ?» – подумала Рика.

Перед ее мысленным взором появилось лицо второй жертвы Кадзии Манако. Предполагаемой жертвы. Ниими Хисанори... В середине августа 2013 года он утонул в ванной в собственном доме на станции Хатагая. Ему было шестьдесят восемь лет. Наверняка их свидания с Манако напоминали происходящее сейчас за соседним столиком.

С Хисанори Манако познакомилась гораздо раньше, чем с двумя другими кавалерами, отправившимися в мир иной. Встретаться они начали, когда Манако еще не исполнилось и тридцати. Речи о браке не было – они просто приятно проводили вместе время, не пытаясь выйти за рамки свободных, ни к чему не обязывающих отношений. Рика до сих пор недоумевала: зачем Манако было убивать такого удобного покровителя? Когда в недавней беседе та говорила о своем идеале – о взрослых, состоявшихся мужчинах, которые могут себе позволить жить как им хочется, – наверняка она имела в виду именно Хисанори.

На столе появился белый соус с едва уловимым лимонным запахом. Рика взяла ложечку и попробовала. Легкий свежий вкус заставил вспомнить о раннем лете и первых теплых днях.

Хисанори вообще отличался от прочих жертв Манако. У него были приятные волевые черты лица, а увлечение гольфом помогало ему поддерживать себя в форме, хотя он и не обладал выдающимся телосложением. Мужчина владел небольшой компанией, специализирующейся на импорте (правда, половину бизнеса у него отняла единственная дочь), и был общительным, светским человеком. Несколько раз он даже возил Манако за границу, чем ужасно гордился. Во всяком случае, перед коллегами и приятелями он хвастался отношениями с юной, не знающей жизни барышней, по возрасту годившейся ему в дочери. Ко всему прочему, Хисанори был гурманом и с удовольствием ходил по кафе и ресторанам с Манако.

Перед Рикой поставили тарелку с ростбифом в хрустящей сладкой корочке; также на тарелке лежала горстка трюфелей и что-то вроде кукурузного пюре. В пюре оказалась сладкая карамельная крошка, взрывающаяся на языке, и Рика едва сдержала удивленный возглас. К лицу прилил жар. Пожалуй, все, что здесь подавали, начиная с волшебного желе в самом начале, – это не еда как таковая, а изысканное развлечение. Кулинарное шоу, постепенно набирающее темп и заставляющее испытывать богатую палитру эмоций. Кадзии Манако скривилась.

⁴⁵ Разновидность вяленой хурмы.

лась, когда Рика привела это сравнение, правда, имея в виду здание, но «Жоэль Робюшон» действительно напоминал Диснейленд.

А вот вкус трюфелей не произвел на Рику должного впечатления: как будто ешь опавшие пожухлые листья в осеннем лесу.

Когда появились нарядные, словно с музейной картины, десерты – инжирное конфи и маскарпоне, – Рика начала опасаться, что живот сейчас взорвется, и едва не застонала, когда подвезли пеструю тележку с маленькими пирожными и конфетами разных видов.

Вечер подходил к концу. Осталось допить крепкий, насыщенный кофе – и пора уходить. Не хотелось даже думать о том, какой тоскливый путь домой ей предстоит. Рика прикрыла глаза, и ей захотелось уткнуться лбом в черную скатерть. Собираясь в «Жоэль Робюшон», она ужасно нервничала, а теперь мечтала снова прийти сюда. Можно ли сказать, что она по-настоящему распробовала здешнюю кухню? Копить деньги, чтобы еще раз побывать здесь? Или этот раз был первым и последним? Голова наполнилась грустными мыслями.

* * *

– Это просто тяжесть в животе. Не о чем беспокоиться, правда. Я тебе легкого супчика принесла, попробуй.

Рэйко ловко достала из сумки термос и налила в крышку горячего супа. Рика попробовала, и имбирный вкус тут же согрел горло. По словам Рэйко, она также добавила в суп лук-порей, дайкон и ягоды годжи. Супчик получился сладковатый и при этом очень ароматный. Живот Рики заурчал, словно маленький зверек. Она переглянулась с Рэйко, и обе рассмеялись.

Вообще-то они договаривались вместе пообедать – у Рэйко как раз был очередной визит в клинику на Суйдобаси, но Рика все еще чувствовала себя слишком сытой после вчерашнего ужина в ресторане, и аппетита не было совершенно. Она ощущала себя тяжелой и неповоротливой, и ее все время клонило в сон. Рика с утра написала об этом подруге, и та пришла к ней на работу с супчиком в термосе.

Внимательно осмотрев пластиковые семплы за витриной в переполненной столовой, Рэйко уверенно выбрала самый популярный комплексный обед.

– Как здорово! Не ожидала такого от столовой «Сюмэй». Свинина в черном соусе прямо как в ресторане, и всего за четыреста иен... Даже зависть берет. Говорят, издательства приходят в упадок, но, похоже, до краха им еще далеко, – восхищенно улыбнулась Рэйко. Губы у нее блестели от сока свинины. В своем белом пушистом свитере она немного напоминала зайца. Рика с легким удивлением разглядывала подругу, словно видела ее впервые. Она и подумать не могла, что когда-нибудь будет вот так обедать с Рэйко в рабочей столовой. Прежде Рэйко по уши была загружена делами, а теперь заглянула к ней в гости, словно школьница на экскурсии, – беззаботная и веселая.

– Ужин в «Робюшон»... Потрясающе! Месье Робюшон был женат на японке, поэтому искусен не только во французской, но и в японской кухне. Сочетание хурмы и фуа-гра – да это же гениальное решение!

– Знаешь, я была так ошарашена окружающей роскошью, что и рассмотреть-то все толком не успела. Наверное, и распробовать тоже. Больше всего меня удивило, что в пюре оказалась взрывная карамель. Я такой в младшей школе с подругами лакомилась.

– Да, в «Робюшон» возможно все. Они очень смело сочетают вкусы. А вот я взрывную карамель никогда не пробовала... Мне не разрешали перекусывать сладостями вне дома, – огорченно вздохнула Рэйко, и Рика подумала, что ее подруга определенно не уступает Манако в проявлении чувств, когда дело касается съестного. Еще она подумала, что нужно немало энергии, когда позволяешь себе наслаждаться разнообразной едой.

– Знаешь, выносливость Кадзии Манако впечатляет. После такого пиршества заниматься сексом, а на следующий день снова ходить по ресторанам... А ведь она еще и в блоге успевала заметки делать!

Тут Рика запнулась – кажется, она ляпнула что-то не то. На лице Рэйко появилось замешательство, и Рика поняла, в чем дело – они с подругой никогда не затрагивали тему секса в разговорах. Рэйко была очень щепетильной в этом вопросе. Они и свой первый опыт никогда толком не обсуждали.

– Сходим как-нибудь в «Робюшон» вместе? Я из таких ресторанов разве что в COUNTER на Роппонги была, но он попроще будет, – улыбнувшись, попыталась сменить тему разговора Рэйко, но Рика осторожно продолжила:

– Манако часто ходила в «Робюшон» с Хисанори, своей второй жертвой... Похоже, мужчинам в возрасте нравятся такие рестораны и нравится водить туда юных дурочек. Я заметила там много разновозрастных парочек.

– Насколько я помню, Хисанори был тем еще гурманом и поразвлечься любил, да?

– Ага. Хотя отчасти, наверное, он пускал пыль в глаза, чтобы впечатлить Манако. Это же такое обжорство... Даже я, как оказалось, не потянула. Что уж говорить о пожилом человеке со скачущим давлением. Думается мне, что его смерть и правда была несчастным случаем. Если так обжираться постоянно, кто угодно...

– Погоди-ка. Что ты пытаешься сказать?

В глазах Рэйко не было и тени улыбки, и живот, в котором еще лежало жирное фуа-гра, сразу сжался.

– Не слишком ли ты прониклась к Манако? – продолжила Рэйко. – Только не говори, что всерьез считаешь, будто все трое просто не смогли угнаться за темпом жизни Кадзиманы и умерли естественной смертью из-за ухудшения здоровья. Уж не думаешь ли ты, что Кадзии Манако невиновна?

Привычный шум столовой неожиданно стал казаться далеким и мутным. Слова Рэйко попали точно в цель и больно укололи Рику. Она и правда задумывалась об этом в последнее время. Тадаока Мотомацу, который выпил слишком много снотворного, утонувший в ванне Хисанори Ниими и Ямамура Токио, упавший под поезд. Да, Манако была поблизости в момент их смерти, но ведь никаких вещественных доказательств так и не нашли.

Рика недовольно вскинула бровь.

– Тебе ведь тоже нравится Кадзимана. И вообще, помнишь, как мы читали у тебя книжку про Самбо? Ты сказала, что тигры сами виноваты, что они поддались тщеславию, и это привело их к краху. Тогда...

– Хочешь сказать, те мужчины – они как тигры из книжки? – холодно прервала ее Рэйко. Ее еда уже начала остывать, но она отложила палочки. – По-твоему, Кадзии Манако просто случайно подобрала масло и полакомилась им, а значит, ни в чем не виновата? Если она не осознаёт себя убийцей – значит, и не убивала. Так получается? Полагаешь, ее кавалеры просто не рассчитали свои силы, пытаясь угнаться за Манако, и слетели с катушек? Рика, тебе не кажется, что если ты и правда так считаешь, то с тобой творится что-то неладное?

Ответная улыбка Рики получилась натянутой. За четырнадцатилетнюю дружбу они не раз спорили, но никогда еще Рика не видела подругу такой серьезной. И никогда еще не было такого, что у нее не находилось, что возразить.

– Похоже, ты увлеклась Кадзиманой, – сказала Рэйко.

– Увлеклась? Что за чушь. С чего мне восхищаться убийцей?

Почему ее голос дрогнул? Большие глаза подруги не давали и шанса увильнуть.

– Если все трое умерли лишь потому, что составляли компанию Кадзии Манако в ее обжорстве, то это прямо-таки идеальное преступление, – поджала губы Рэйко и несколько

мгновений молча смотрела на Рику. Затем опустила взгляд и пробормотала: – Ты в последнее время выглядишь уставшей. Судя по всему, и спортом так и не занялась, да?

Во взгляде подруги Рике почудилось неодобрение. Неужели и Рэйко начнет зудеть о том, что ей надо худеть? Да, она набрала еще килограмм, но...

Видимо, на ее лице отразилось огорчение, потому что Рэйко тут же смягчилась.

– Прости, прости. Давай не будем об этом. Кстати! А ты знала, что Джоэль Робюшон – масон?

Все оставшееся время Рэйко весело болтала о всякой ерунде – настолько беззаботно, что это казалось нарочитым. Попрощавшись с Рикой, она поспешила в сторону станции – до приема у врача осталось не так много времени.

Рика вернулась к себе в офис. Там ее как раз ждала Юи с какими-то материалами.

– А что это за девушка была с вами? Студентка?

Рика сдержала смех, принимая папку из рук Юи.

– Нет, конечно. Это моя подруга, и мы с ней ровесницы. Учились в университете вместе. Она работала в крупной кинокомпании, потом вышла замуж и уволилась. Так что она старше тебя.

– Ого, правда? Вот уж не подумала бы!

– Ха-ха, Рэйко это порадует. Ну, она всегда выглядела моложе своих лет.

– Хм, как бы сказать... Дело не только во внешности. – Юи задумалась, видимо, представляя Рэйко. А Рика подумала о том, что сейчас подруга, наверное, раздвигает ноги перед именитым врачом... Спohватившись, она отмахнулась от возникшей в голове картинки.

– Наверное, дело в ее ауре. Она вся такая светлая и спокойная, словно еще ни в чем не успела разочароваться. И на вас смотрела так восторженно... скорее, не как подруга, а как влюбленная младшая коллега.

– Ну, это уж вряд ли – Рэйко всегда была куда сильнее меня, к тому же у нее замечательный муж.

Рика открыла ноутбук, но Юи явно хотелось еще потрепать.

– Все постепенно разочаровываются в чем-то, когда взрослеют...

– Что еще за упаднические настроения? И куда же делась радость от известия о приеме на официальную ставку? Хотя, пожалуй, я понимаю... В официальном трудоустройстве есть что-то тоскливое. У меня тоже так было.

– Правда? Ну, у меня такое чувство, что будущее развернулось ровной дорогой без единой развилки... Это действительно скучно. Наверное, большинство скажет: «С жиру бесишься»... Ай, ладно. Схожу сегодня на концерт любимых айдолов, подзаряжусь позитивом, и завтра уже веселее будет работать.

– Айдолов? Типа *Johnny's*?

– Да, я увлекаюсь одной девичьей группой, *Scream* называется. Они еще учатся в средней школе, и пока не сильно известны. Но я уверена, совсем скоро девочки засветятся на шоу «Красные и Белые» и попадут в список звезд национального значения, так что даже наш далеко не молодежный журнал будет о них писать. Они очень талантливые!

Услышав, как оживился голос обычно спокойной Юи, Рика невольно подняла на нее взгляд. Та тут же засмушалась и замахала руками.

– А, не то чтобы я была бешеной фанаткой. – Щеки девушки слегка покраснели. – Но вообще-то в нашем издательстве *Scream* многим нравятся. Например, Фудзимуре Макото из литературного отдела. По ним фанател подопечный ему писатель, а потом он и сам втянулся.

– Вот уж не подумала бы, – протянула Рика. Ее задело то, что Макото никогда не обсуждал с ней тему айдолов.

Когда Юи наконец ушла, Рика достала телефон и отправила Макото сообщение. Ответ пришел быстро – пожалуй, он даже как-то поспешно ответил. И тяжесть в животе сразу прошла.

* * *

Макото пригласил ее в популярный ресторанчик на станции Кагурадзака. Увидев вход в заведение – длинная лестница вела на цокольный этаж, Рика невольно подумала, что тут, конечно же, не подают столь любимую Манакو высокую кухню. И джазовая музыка, и голоса посетителей звучали слишком громко. Хотя они и сели в кабинке, отгороженной от основного зала, все равно умиротворения не ощущалось.

Макото понимающе кивнул, разворачивая влажное полотенце для рук.

– А, вот оно что... Все ради материала о Кадзии Манако. То-то ты в последнее время заинтересовалась едой. Да, интервью с ней будет настоящей сенсацией.

Рика с радостью согласилась на ужин. Ей хотелось наконец-то рассказать Макото о своих свиданиях с Кадзии Манако – ему можно доверять. Да и просто хотелось напомнить о себе.

– Это все объясняет, – продолжил Макото. – Извини, что начал занудствовать по поводу твоего веса. Меня вовсе не смутит, если ты поправишься, раз уж это для дела. Правда, прости.

Макото извинился, но легче на душе не стало.

Судя по всему, он уже был в этом заведении. На обложке меню значилось, что это ресторан здоровой еды с упором на овощные блюда. Рика увидела в этом намек: тебе надо худеть. Внутри на мгновение все сжалось, но затем она поняла – не стоит переживать. Ужасно утомительно выстраивать с кем-то диалог, постоянно держа в уме, что о тебе могут подумать.

Органическое ботритизированное вино оказалось пустым, как вода.

– Тут все низкокалорийное, можно есть сколько влезет, – с улыбкой сказал Макото, но с каждым новым блюдом Рика все больше охватывало раздражение – еда была одинаково пресной и скучной. Капрезе из тофу, овощной рататуй... Не японские, но и не европейские, не сытные, но и не легкие, совершенно обычные на вкус блюда. Никакие, по правде говоря.

Рика вяло ковырялась в паэлье с моллюсками, и Макото бросил на нее обеспокоенный взгляд.

– Ну что ты? Мы же на свидании. Можно забыть про диеты и порадовать себя.

Порадовать? Чем? Макото хвастался, что прекрасно понимает женщин. До недавнего времени Рика и сама так думала про него. Наверное, еще месяц назад ее порадовало бы такое проявление внимания со стороны приятеля. Нечасто он водил ее по ресторанам.

– Даже от такой еды можно потолстеть, если съесть много. Рис, между прочим, довольно калорийный, – сказала она.

– Все еще переживаешь из-за моих слов? Ты меня неправильно поняла, Рика. Я говорил не о том, что тебе обязательно надо похудеть. Просто отметил, что не стоит запускать себя. Ты ведь ела, чтобы все хорошо написать, верно? Раз так надо для работы – что тут поделаешь. Я вот тоже, как видишь, теряю форму из-за постоянных рабочих встреч в барах.

Разговор становился все более отстраненным – словно они просто коллеги. И Рике не нравилась эта тема.

– Кстати, Макото, это правда, что тебе нравятся айдолы? Группа под названием *Scream*?

Рика успела прочитать про *Scream* в интернете. Группа состояла из пяти девушек – учениц средней школы, и занималось ими маленькое малоизвестное агентство. В обычной жизни девчонки выглядели серыми мышками, но на выступлениях преображались: у них была мощная энергетика, заражавшая зрителей позитивом.

Макото кивнул.

– Тебе, наверное, Юи сказала? Она та еще фанатка. Хочешь в следующий раз сходить на концерт? Там будет несколько человек из нашего издательства. Думаю, тебе понравится. Девушек-фанаток у *Scream* много.

– Наверняка в основном школьницы... Вряд ли я туда впишусь. Да и не уверена, что песни малолеток, которые мне едва ли не в дочери годятся, так уж меня зацепят.

– Но *Scream* отличаются от обычных айдолов. Они очень серьезно относятся к своему творчеству и растут прямо на глазах. Такие старательные и к тому же очень скромные. После выступления никогда не забывают поблагодарить фанатов. Глядя на них, самому хочется сделать что-то такое.

Макото достал смартфон и показал забавное фото с концерта: он был в футболке с логотипом группы. У каждого свой вкус... Но Рику смутило, с каким жаром Макото расхваливал упорство участниц группы. Как будто непременно нужны веские причины, чтобы испытывать к кому-то симпатию. Как будто люди обретают ценность, лишь когда отчаянно стараются. А если нет – то и ценить их не за что. Скажи Макото, что девочки нравятся ему просто потому, что они миленькие, – она бы восприняла его слова с пониманием.

– А у тебя никогда не было кумира? – неожиданно спросил Макото.

Рика оторвала глаза от моллюска, которого никак не могла выковырять из раковины. В теплом рассеянном свете Макото выглядел очень привлекательным. Выразительные глаза, мягкие каштановые волосы... «Наверное, многие девушки хотели бы с ним встречаться», – отстраненно подумала она.

– Я сейчас не про айдолов и вообще не про знаменитостей. Может, ты увлекалась кем-то недостижимым, дарящим вдохновение? В подростковом возрасте, например?

Солоноватый твердый тофу, заменяющий сыр в блюде, скользнул между зубов, оставляя неприятное послевкусие.

– Мне кажется, тяжело жить, когда нет объекта для подражания... Кого-то, кем ты искренне восхищаешься.

– Думаешь? Ну, в моей школе для девочек я сама была кем-то вроде айдола, – выдавила улыбку Рика.

Когда они спускались по лестнице в метро, Макото спросил:

– Может, я сегодня останусь у тебя?

Сердце дрогнуло – давненько Макото не намекал на близость. Но тяжесть в животе снова давала о себе знать, а тело было ватным. Даже ноги передвигать по лестнице казалось в тягость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.